[illegible]

№ 1.

ЗАПИСКИ СОЛДАТА ИЛИ

Мои мемуары.

1942-44..........гг.

(27 II-42-45 г. д. Гранкина)

ОБЩАЯ

ТЕТРАДЬ

[illegible] товарищи! Вам я буду [illegible]

[illegible] и моей судьбе эту тетрадь, но прошу

[illegible] УВЕДИТЕ[illegible] [illegible]

[illegible] ИНТЕРЕСНО[illegible]

[illegible] ТОЛЬКО ВСЁ [illegible]

28 Июня 1943 г.

Рано утром позавтракали (в 5 час.), после чего я со отделением по приказанию ком-ра роты отправился в составе двух взводов нашей роты на сенокос, котор находился в 5 клм. от нашего расположения. Через ч прибыли туда, устроили шалаш для ночлега и отправились косить траву. Мне с отделением дал определенный участок работы, на котором мы производили сенокошение. Всюду встречаются воронки от разрыва снарядов и мин, осколки которых зачастую звякают по литовке и тем самым портят её острие. С непривычки казалось мне очень тяжело выполнять эту работу, но тем ни менее я старался выкосить не меньш чем все другие. По лугу нашего сенокоса ходят сапёры с миноискателями и прощупывают нашу местность, так как немцы при своем отступлении в марте м-це этого года, заминировали многие ме этого района, в котором проходили сильные бои. Возле нашего расположения, есть даже минное поле с огороженной волокой, на которой навешаны деревяшки с надписью minen (мины). Наше местонахождение находится в бли д. Зубово, Гжатский район, Смоленской области.

29 Июня 1943 г.

Косьбу сенокоса продолжаем. Встаём утром в 4 часа, и идём работать до завтрака. В 7 часов завтракаем. В 8 час. опять идём работать. В 1 час дня обедаем и отдыхаем до 4 час. дня, после этого работаем до ужина, то есть до 8 час. вечера. Являясь редактором ротной стенной газеты под названием „Гвардии связист", выпустил сегодня первый номер газеты, в которой отразил передовиков и результаты по сенокошению. Вместе с тем написал в стенгазету составленной на лугу стихотворение, под названием: „Боец и труженик". Содержание его следующее:

Вот боец с былой сноровкой
Косит сено на лугу
Каждый взмах его литовки
Есть удар лишь по врагу.

Он работой помогает
Нашим братьям тыловым
Нашу мощь он укрепляет
Своим взмахом дале

настанет час, литовку
ь отложит и тогда
в руки взяв свою винтовку
ней пойдёт он на врага.

Слава тем, кто помогает
Братьям нашим тыловым
И отчизну защищает
Он оружием своим.

ю стенгазету многие хорошо отзывались о стихотворении, хотя оно по моему имеет кой-какие технические недостатки.

1-го Июля 1943 г.

егодня косили только до обеда, после чего по приказанию ко-ндира роты сдали литовки другой воинской части, которая на отведенной ей территории будет тоже производить косьбу сена. Затем командир роты всех выстроил нас, сказал о результатах работы и объявил всем благодарность, выразив при этом надежду, что и в предстоящих боях мы также успешно справимся с возложенной на нас задачей. „Служим Советскому Союзу" было нашим громогласным ответом на благодарность командира. Оказалось, что ы до срока выкосили 55 гектар. После этого двинулись в ое расположение, куда и прибыли к вечеру.

2-го июля 1943 г.

ечались обычные занятия по расписанию дня. Сегодня рактерно то, что вблизи нашего расположения эшелон эшелоном идут наши самолеты курсом на юго-зад. Очевидно предстоит интенсивная бомбежка креплений и коммуникаций противника. В обеденный рерыв, зашёл ко мне в шалаш знакомый по службе в армии некто Хмелев, который является посыльным штаба корпуса. Он между прочим сказал мне, что якобы едавно с немецких самолетов над г. Вязьма, сброшены ими листовки, в которых как он сказал было написано на поводу военной обстановки в данное время и перспектив будущем: „Июнь месяц ваш, Июль наш,
Август-пополам, а в Сентябре по домам.
Если это действительно верно, то весьма интересны эти многозначительные фразы. Вечером сегодня передал командиру нашей роты для передачи по назначению свои рабочие чертежи-проекты противотанковой торпеды и елосипеда-вездехода над проектированием своего изобретательства в трудных условиях фронтовой жизни [illegible] свыше четырех месяцев. Хотя эта работа частично имела значительные перерывы.

Эти чертежи предварительно рассматривались Начальником артиллерии, военным инженером дивизии, котор весьма положительно и одобрительно отзывался о мо идее и проекту, рекомендуя послать чертежи ку следует. Я теперь отправил их по инстанции. Ка их судьба будет в дальнейшем пока я не знаю.

5-е Июля 1943 г.

Вчера у нас был знаменательный день. Нашей дивизии вру ли орденское знамя, после чего пехотные полки и другие ча сти дивизии прошли церемониальным маршем перед командиром корпуса-генерал-лейтенантом Поветкиным, вместе с которым находились целый ряд старших и высших военных чинов. Кстати сказать накануне этих торжеств на которых была нами принята присяга, все наши части в течение почти целого месяца занимались усиленно строевой подготовкой. В конце концов так эта муштра надоела, ч многие считали лучше быть на фронте, чем заниматься этим бессмысленным и бесполезным делом, как хождение строевым маршем, что напоминало мне, признаю времена Павла I. Все мы считали, что время затраченное нами на эти занятия было бы лучше и целесообразнее использовать на изучение разного рода нашего и трофейного оружия, как-то пулемет, миномет, немецкий автомат и прочие. Умение пользоваться всяким оружием, как нельзя было бы пти в отдельных и даже многочисленных случаях военных операций. ПОЭТОМУ КАЖДЫЙ ИЗ НАС ДОЛЖЕН БЫТЬ УНИВЕРСАЛОМ В ОВЛАДЕНИИ ВСЯКОГО РОДА ОРУЖИЯ. Вечером, в честь торжественного дня состоялся концерт из доморощенных артистов. Концерт был устроен на эстраде вновь оборудованного так называемого офицерского клуба, который был спешно закончен постройкой к этому дню. Необходимо заметить, что ради забавы и прихоти одного или нескольких лиц из числа нашего командного состава, было много затрачено драгоценного времени с каким оно и является в настоящее время), труда материала на поделку этого клуба, куда кстати сказать во время концерта рядовых красноармейцев не пускали, несмотря на то, что эстрада находилась на открытом месте, поэтому места хватило бы чуть ли не для всей дивизии. Однако это место было огорожено проволокой, за пределы которой, как уже я сказал, из рядовых ни кто не допускался. Я отрицательно реагиров на это. У меня возникала мысль, что воскресают похожие товые различия, какие были во времена царской России мал, что русский солдат, как патриот своей Родины, я

ь умирать за честь и свободу её, но не может они не
час [illegible] пользоваться по сути столь доступным развле-
чением, какое представляется командному составу в от-
рушенном офицерском клубе. Пишу эти строки в ми-
нуту досуга, пользуясь перерывом во время занятий. Нахо-
дясь на открытом зелёном поле, покрытом разными цве-
тами, запах которых сильно чувствуется здесь. Поют несмол-
каемо разноголосые птички. Дует южный ветер и гонит
белые облака, заслоняющие собой время от времени яр-
кое июльское солнце.

7е Июля 1943г.

Вчера вся наша рота выходила на тактические занятия,
которые проходили в районе деревни Кобылкина, располо-
женной вблизи станции Колесники, неподалёку от ко-
торой по сути дела находится как наша часть, а так-
же штаб дивизии. Во время этих занятий получили
сообщение о том, что с утра 5го июля наши войска на Ор-
ловско-курском и Белгородском направлениях ведут
упорные бои с перешедшими в наступление крупными
силами противника, поддерживаемых большим коли-
чеством авиации. После трехмесячного затишья
на фронтах, вновь начинается ожесточённая схват-
ка с врагами, атаки которых отбиты с большими
для противника потерями и лишь в отдельных мес-
тах небольшим отрядам немцев удалось незначитель-
но вклиниться в нашу оборону. По предварительным
данным, нашими войсками на Орловско-курском
и Белгородском направлениях за день боёв подби-
то и уничтожено, как сообщает наше совинфор-
бюро 586 немецких танков, в воздушных боях и зенит-
ной артиллерией сбито 203 самолёта противни-
ка. Бои продолжаются. И так вновь началась ка-
тавасия и теперь она продолжается и до какого
времени будет она продолжаться никому неизвестно.
Впрочем это затишье нам всем надоело. Надоело
также сидеть на одном месте в тылу и многие
из нас говорят: „Скорей-бы на фронт!" Таково же-
лание многих бойцов нашей гвардейской дивизии, вхо-
дящей в состав 10й ударной Армии, 19го гвардейского
ка. Не хочется быть в долгу перед Родиной, не хочется
бездельничать, хочется действовать до полного разгрома врага.
[illegible]

13 июля 1943г.

Находясь на уборке сенокоса, где в течение четырёх мы гребли и метали в стога высохшее сено, я был назначен руководителем этой работы. Дело шло своим че дом, стог за стогом росли на лугах. Находясь на ст ке в своих шалашах вечерами у наших костров игр гармошка. Рядом небольшая река, за которой распол жена деревня Зубкова. Минутой казалось как будь всё хорошо кругом нас на земле и всюду в этом подлунном мире. Но суровая действительность ожесточенной войны, в столкнув которую, внезапно омрачала розовый цвет этих мыслей и в душе ощущалось какое-то особое чувство, свойственное человеку на плечах которого испытывается вся тяжесть войны. Вчера мои хлопцы, как обычно я называл своих бойцов, попросили у меня разрешения сходить в деревню поболтать с девчатами и провести с ни вечернее время. Я разрешил. Выставил караул лег спать. Поздно ночью, как сказал мне постов вернулись мои гуляки, а утром позавтракав все пошли на работу. Вблизи нашего расположени на берегу реки, в сделанном шалаше находился ма лет пятнадцати. Звали его Колей, по фамилии Про гин. Он занимался рыбной ловлей, при чём как ни странно рыбу ловил он руками, шаря в воде между корч и камней стоящих там налимов. И надо сказать что ловля эта была удачная, так как ежедневно Коля ловил их по несколько штук и довольно больших и всю добычу свою сдавал он в деревню крестьянам за хлеб. Так и жил этот беспризорный мальчуган не имеющий ни отца и матери. Его голубые глаза с выражением грусти и задумчивый вид произвели на меня удручающее впечатление. Глядя на этого мальчика вы без труда определите, что этот малец уже видел не мало невзгод и лишений в своей жизни, которая по существу у него только началась. Несколько позже или ниже в этом дневнике я напишу о нём отдельно небольшой рассказ который более подробно по накомит нас с Колей Проныгиным. Часто мы уг Колю своим солдатским супом, давали хлеба. Он был нами доволен и расположен как к бли ным. В благодарность за это внимание к нему, он ловил рыбу и отдавал нам её на уху, тем самым разнообразя наше меню. Женщины из соседнего колхоза предлагали нам землянику, которую мы покупали по 15 руб. за стакан. Они просили у нас соли, которую охотно расплачивались хозяйки. Таким образом будучи на сенокосе, я как нигде и никогда столько много кушал земляники, а также черники, созревших в березовых рощах Смоленщины.

Сегодня рано утром к нам прибыл специальный конный посыльный, который известил нас о немедленном уходе с сенокоса в расположение своей части по приказу командира роты. Мы быстро собрались, весь свой сенокосный инвентарь сдали колхозу и направились в часть. Здесь мы увидели спешное приготовление в целом дивизии к выходу. Оказывается сегодня к 16^{00} часам все подразделения должны быть в полной боевой готовности, а в 19^{00} часов наша дивизия выходит из своего расположения и будет двигаться пешком к линии фронта. Получили патроны и гранаты. Сейчас 18 часов, сейчас получим ужина с кухни. Последний раз покушаем здесь а затем выступаем в поход навстречу наступающему врагу. Надо сломить ему хребет и выгнать за пределы нашей Родины. И так, вперёд в бой за нашу дорогую отчизну! Что судьба мне в грядущем готовит, пока я не знаю.

14 Июля 1943г.

Ровно в 19 часов тронулись в путь. По шоссейной дороге идущей от Москвы до Варшавы, тянутся длинные вереницы пехотных полков, катят на конях орудия с их расчётами и слышится громкое понукание артиллерийских коников. Пулемётные тачанки одна за одной, также катятся вдоль по дороге. Идут специальные подразделения: связисты, сапёры, разведчики, санитарные части и прочие. Слышатся звонкие голоса дружно исполняющие различные песни, как то: „Священная" „Синий платочек" и другие. Вот выделяется

в этой симфонии хора один женский голос, мело
ные звуки которого далеко разносятся по рощам зелёны
в вечерней тиши. Я невольно прислушивалась к эти
голосам, к песне, которую пели бойцы и девушки о
идущие на встречу опасности, а может быть с
ти, получая её ради свободы любимой отчизны, р
того, чтобы наши жёны и дети, наши матери
цы не были в немецкой кабале, в рабстве фаши
ских захватчиков. С любовью смотрела я на эти
загорелые лица бойцов идущих с поднятой высоко
головой с винтовками и автоматами в руках. И
как жаль от души этих защитников Родины
многие из которых в данный момент представляют
собой лишь живой труп, так как вполне естествен-
но, что некоторым из них придётся положить на
алтарь жестокой войны, как на жертвенник, свою
молодую, счастливую жизнь. Но что поделаешь
ков закон войны. Ценой лишь пролитой крови наши
бойцов и командиров мы сможем достигнуть пол
освобождения нашей страны от немецких оккупан
Ночь сгущалась всё больше и больше и стало наконе
совершенно темно, смолкли песни и игра на гармош
ке. Люди шли молча, обмениваясь лишь коротки
фразами. Вышла луна. Изредка её закрывали облак
сквозь которых время от времени проглядывало
лицо полной луны. Получалось красивое зрелище, и я
наблюдала за этой непревзойдённой картиной июль-
ской ночи. В 4 часа утра мы прекратили движение.
Зашли с целью маскировки от самолетов противни
в лес, где и расположились на днёвку. Выставили
караул, после чего под кустами на густой зелёной
траве подстелив шинели и покрывшись плащ-па-
латками расстянулись славяне, как обычно мы
здесь называем друг друга. И вскоре послышался
храп наших заснувших бойцов. В 9 часов мы позав-
тракали после этого вздумала я сварить чаю, с це-
лью чего отправилась по воду. Пришлось выйти из ле-
на шоссейную дорогу, пройдя по ней метров сто,
возле деревянного мостика встретили колодез
куда и набрали воды в котелок. Вдруг я уви
под моста выскочили четыре довольно боль

ух котенка. Я был поражен увидев столь нео-
данно этих котят. Неподалёку стояла полусожжен-
деревня Война. Вероятно кошка во время по-
ра в деревне учинённого немцами во время
ения своего отступления, убежала из дому и
тилась в поле. Котята играли сидя на пихтовых
евнах наложенных в кучу возле моста. Они
дурачивались и пытались ловить бабочек во
множестве летающих здесь на лугу. Я от души
любовался котятами. Вот подходит ко мне один
из сержантов нашей роты и обратив внимание
на котят, быстро снимает с плеча карабин,
вкладывая в него обойму и намеревается
стрелять по котятам. Я предотвратил его
намерение и он пошел дальше по личному делу.
Тут-же ко мне подошла молодая женщина с
ребёнком полуторых лет и увидев котят, она
воскликнула: „Ах, как бы мне надо для дома
котёнка." Какие хорошенькие!" Я решил исполнить
желание её и попытался поймать одного из
котят. Это мне удалось не без труда, так как
котята были настолько дики, что ни как не
давались мне в руки. Но после того, как одного
из них я всё-же поймал он дико закричал начал
царапаться и укусил мне палец левой руки, из которого
сильно потекла кровь. Откуда-то выскочила
такая же серая кошка и бросилась ко мне, но я
отогнал её, после чего она скрылась в траве.
Меня поразило на сколько самоотверженно эта
кошка - мать своих детёнышей, готова была
защищать пойманного мною котенка, которого
я передал женщине. Она между прочим мне сооб-
щила, что в период своего отступления в первых
числах марта этого года, немцы в деревне Тури-
щево, что находится в восьми километрах отсюда,
то есть от деревни Войно набросали два колодца
детей и сожгли много жителей. Об этих чудо-
вищных злодеяниях гитлеровцев я знаю не в первые.
едов подобных преступлений фашистов встречал
еревне Уста этой же области, куда выезжали
чрезвычайной государственой комиссии по
дованию фашистских злодеяний. Вместе с ними

на место гитлеровских преступлений выезжали
также дипломатические представители иностр
ных государств, которые воочию убедились, ч
значит „новый порядок" фашистских заправи
Эту ужасную картину уничтожения русских
детей, был привезен посмотреть взятый в плен у
нами войсками под Сталинградом немецкий
фельдмаршал фон-Паулюс. Он подписал соста
вленный акт, констатирующий чудовищное убий
русских женщин и детей. Женщина с котелком
ушла. Я набрал воды и придя в своё расположе-
ние начал варить себе чай. В это время наш поч-
тальон принес мне письмо за номером 23 от 29-го
июня с/г. Дело в том, что с целью учёта регулярно
посылаемых из дому писем их мне посылают под
номерами. Таким образом я без труда могу установи
какое письмо ко мне дошло и какое не дошло, что не
редко случается с доставкой нашей почты. В письме
своём Таня (жена моя) пишет мне о тех тру
достях, которые приходится испытывать ей во
всех отношениях жизни. Конечно, это не есть какой-то
отдельный пример. В настоящее время таких семей
как моя имеющих бытовые трудности в связи с
войной найдётся очень много. Но что поделаешь,
война обычно создаёт жизненные трудности не
только для тех, кто находится в сырых окопах на
фронте, но и для тех, кто находится в глубоком
тылу. Ответ на письмо жены, пока не пишу в связи
с тем, что нахожусь в пути следования своей части. Погода
стоит прескверная. То польёт дождь, то выглянет
солнце, ярко сияя в лазури голубого неба. Вечером
будем продолжать дальнейшее наше движение.

16-е июля.

Движение своё продолжаем. От дождей на дорогах
стало очень грязно, идти стало труднее. Проходя
одну из деревень под названием Мишино, на ули-
це её мы увидели мальчика лет четырех. Он
провожал нас своим взором, махая нам ру
чёнкой и бормотал: „Наши сталинцы
Мы улыбались ему. Затем среди этой де
встретили мы старушку, которая глядя на нас

а! „Пошли!“ Давайте, давайте сынки. Дай Бог
и здоровья целыми и невредимыми вернуть-
мой." – „Вернёмся бабушка!“ послышался чей-то
ос из колонны. Она долго провожала нас взгля-
м своим. Другие жители деревни, также при-
льно смотрели на нас, кто высунулся из окн-
оей хаты а кто вышел на крыльцо с ребятиш-
ами и у всех был какой-то сосредоточенный
ор обращённый на нас. Дальше встречались
ревни Савинка, Дубна, Алферова, Лухово и
много других, но от них остались одни лишь наз-
вания. Все они были сожжены дотла, только
головешки да жалкое пепелище указывало на
то, что здесь была когда-то деревня. Население этих
деревень угнано немцами в Германию. Всё это
напоминало времена Мамая и Батыя, которые с
огнём и мечём приходили в нашу старую Русь, а на-
селение её угоняли в полон. В этот момент я ду-
мал: „Бедная и вместе с тем славная наша страна!
Много врагов в разное время протягивали к тебе
свои кровавые руки, но всякий раз наш народ
сбрасывал с плеч твоих ненавистное иго
пришельцев. Также будет теперь. Фашистские
звери, разорящие временно занятую ими
нашу территорию и угоняющие в рабство
советских людей, будут также выгнаны и
уничтожены, как все их предшественники".
Теперь мы идём по шоссейной дороге идущей на
Вязьму. С прежнего шоссе по которому вышли
вначале мы свернули налево два дня тому наз
В одном месте, возле дороги я видел сделанный
небольшой бруствер, на котором маленькими
камешками было выложено два слова: „ВПЕРЁД НА ЗА-
ПАД". По дороге встречается множество разбитых немец-
ких автомашин, встречаются также немецкие танки,
с крестом на их боковой стороне. Эти жалкие
остатки ихней техники и воронки от снарядов
и мин, которые всюду встречаются здесь гово-
о том, что когда-то тут были жаркие бои.
изи одной сожжённой деревни в стороне от до-
я встретил несколько могил наших сла-
ащитников Родины. А сколько таких не

безмолвных могил я видел в лесах Калинин области? Останавливаясь на несколько минут отдыха, некоторые из бойцов старались отходить сторону от дороги, располагаясь на траве, что не совсем безопасно для нас, так как во многих местах встречались заложенные немецкие мины, наскакивая на которые они взрывались и „гробили бойцов. Вскоре было запрещено всякое отклонение от дороги, но тем не менее за вчерашний день произошло пять несчастных случаев, в результате которых было убито и ранено свыше десятка человек. В период движения наши истребители МИГ-3, ЯК-1, ЯК-4 и ЛАГ-3 периодически патрулируют в воздухе, во избежание от всяких случайностей для наших частей со стороны немецкой авиации. Двигаясь дальше всё чаще и чаще встречаются окопы, хорошо сделанные немецкие блиндажи и проволочное их заграждение имеющее кольцеобразный вид. Такие заграждения носят у немцев название: „Спираль-Бруно". Однако никакие преграды и укрепления в виде дотов и дзотов не смогли приостановить победного шествия нашей Красной Армии. Неподалеку от станции Тёмкина мы встретили также, в стороне от дороги большое немецкое кладбище с многочисленными березовыми крестами. На каждом из них была прибита сделанная из березового бревна на искось срезанная табличка с немецкой надписью на ней. А посреди кладбища стоял огромный, тоже березовый крест, метров пять высотой. Такой порядок установки больших и малых крестов, встречал я везде. Много, очень много пришлось мне видеть этих кладбищ наших врагов, которые нашли наконец себе жизненное пространство обещанное им фюрером, но это пространство весьма небольшое. Оно занимает только два метра в длину для каждого немца. Увидев это кладбище все бойцы обратили на него внимание, бросая различные реплики. Один из них даже запел куплет из песен красноармейской сатиры и юмора, кото-

рсуко мы слышали со сцены красноармейской
модеятельности: „Прощай штана берлинская —
Коллеги по „труду"
Для нас война окончена,
На кладбище иду".

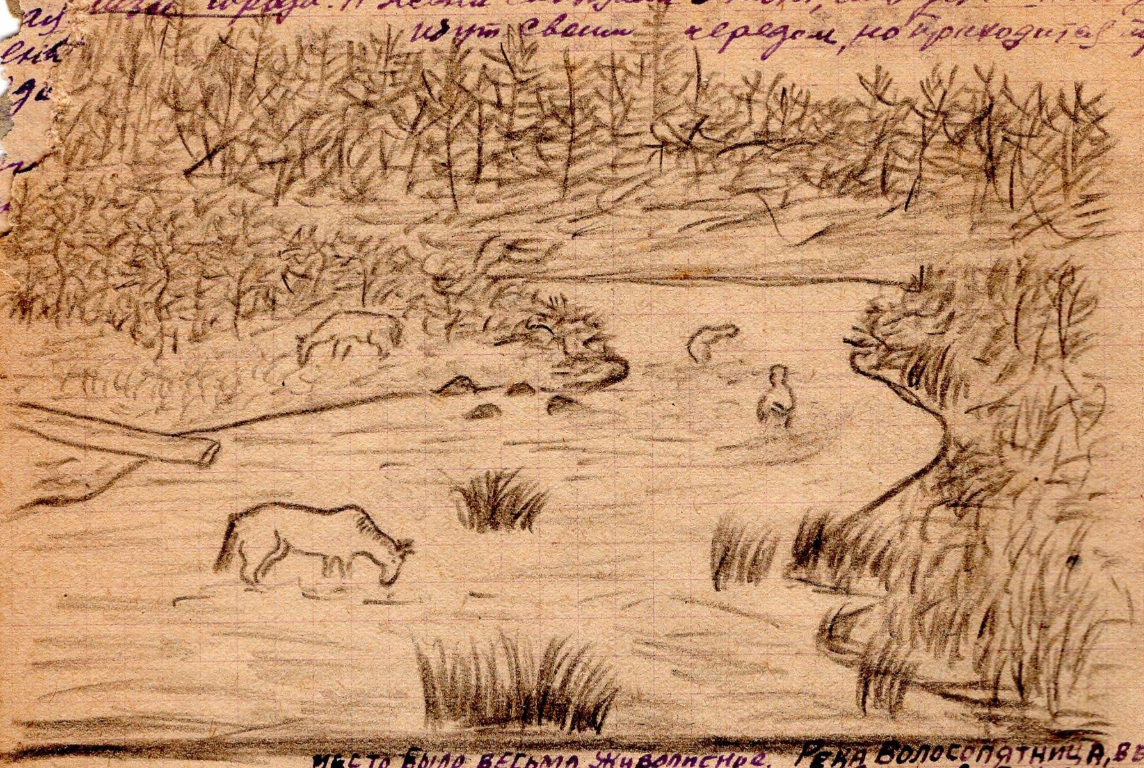
ошли уже три коротких летних ночи. В эту ночь ошли около 40 километров и расположились лизи д. Веленки. Где-то вдали слышны глухие выстрелы орудий. Говорят, что они доносятся с ронта. День нашего отдыха клонится к концу. Некоторые подразделения уже выступили в путь. Всюду тянутся бесчисленные повозки, идут без конца грузовые автомашины и тягачи. Они за собой тянут орудия. Тем самым готовим мы крепкий кулак по фашистской голове. Последние сводки Совинформбюро говорят о том, что на Орлово-Курском направлении противник уже прекратил свои наступательные атаки, после чего наши части перешли в наступление и продвинулись вперёд на некоторых участках фронта от 20 до 45 клм. На Белгородском направлении наши войска отражают атаки противника. На Калининском фронте части красной Армии тоже перешли в наступление, результаты которого пока неизвестны.

18 июля 1943 г.

Движение наше продолжалось на это раз лишь только до полночи. К часу ночи примерно, пришли мы в район трех деревень: Дешина, Казёнки, Аладина, вблизи которых расположилась наша дивизия, укрывшись в лесу, что находится недалеку от этих деревень в виде отдельных березовых и пихтовых рощ, разбросанных в разных направлениях. Накануне нашего движения и в период его шли неоднократно дожди, вследствие чего дорога стала грязная и мы с трудом дошли до пункта остановки, хотя маршрут наш на этот раз был не очень большой — всего лишь 20-25 клм. Однако к полночи дождь прекратился, после чего в месте своего нового расположения в целом наш взвод легли спать. Принёс я сухого свежего сена, что нашёл неподалёку в стогу, наслал под кустом это сено и мял вдыхая душистый запах его. Я заснул, хотя к этому времени уже слышал храп безмятежно спавших по соседству сотоварищей. Я слушал крик коростелей и мелодичный посвист перепёлок. Невольно я вспомнил родные луга Барнаула, где часто с ружьём я бродил по болотам. Я лежал на спине и смотрел на звёздное небо, по которому плыла чередой большая армада облаков, время от времени закрывая собой яркие звёзды разбросанные где-далеко в тёмном пространстве небесного свода.

Вспомнил я семью свою. Родные и близкие лица жены, сына, матери, бабушки как будь-то предстали предо мной и я с какой-то особенной жадностью смотрел на них, стараясь как можно больше запечатлеть в себе дорогие черты этих лиц. Образ жены, сына-Бори, матери и бабушки всегда я носил в своей душе где бы я не был, под огнём-ли противника, в морозную пору зимы зарывшись в снегу или в болотах Калининской и Смоленской областей, всегда я чувствовал их вместе с собой и это самочувствие как будь-то согревало душу мою, облегчало мне путь – путь жестокой войны, по которому шёл будучи так далеко, далеко от этих дорогих и близких сердцу моему людей. После этих всех размышлений я все-же уснул. На утро проснулся и тут же услышал отрывок общеизвестной песни: „.... Он трехтонную АМО-машину,
Как родную сестрёнку любил.
Чуйский край до монгольской границы
Он на АМО своей изучил!"

Песню пел Лёня – боец нашего взвода, молодой паренёк рождения 1924 года. Он пользовался всеобщим уважением бойцов, так как и сам относился с присущим уважением к старшим товарищам, которые кстати сказать зачастую шутили над Лёней, при чём, шутки их некоторых были на столько назойливы и часты, что другой на его месте пожалуй бы рассердился, но Лёня ни когда не сердился, а только смеял дня, которая, как таки, сказать работала весьма идеально ения нашего движения, чего не было раньше. Я получил открытку от сына, в которой он сообщал, что после экзаменов в 10-м [illegible] теперь находится в военных лагерях расположенных [illegible] города. А жена сообщала о том, что домашние дела идут своим чередом, но приходится тру



МЕСТО БЫЛО ВЕСЬМА ЖИВОПИСНОЕ. РЕКА ВОЛОСОПЯТНИЦА, ВБЛИЗИ Д. СОКОЛОВА.

но имея много разных хлопот и забот. Я тут же написал им письмо. Получил письмо также Лёня, о котором шла речь выше и которого мы все называли „сынком". Лёне писала девушка Таня и наивно его спрашивала в письме: „Скажи Лёня, я – первая ли любовь у тебя?" Этим он поделился кое с кем и некоторые дружески шутили над ним. „Наивный Лёня ты – говорили они, – что любовь-то ты первая мол, но не последняя." Вблизи нашего расположения находилась деревня от куда доносился лай собак и пенье петухов. Это напоминало мне жизнь, настоящую, нормальную жизнь человека. А с реки слышен был писк куликов и я, невольно слушая их вспомнил одну строфу стихотворения, автор которого мне был не известен, или вернее забыл:

„Словно плакать над сыновьей могилой
Стонет кулик над рекою унылой."

лчаса двинулись в путь. Чем дальше шагали, тем больше подходим к линии фронта, а наши все идут навстречу своей неминуемой смерти, с каждым переходом сокращая свой путь к ней.

Коля Пролыгин.

(РАССКАЗ)

20 Июля 1943 г.

Обстановка, в которой писан рассказ. Небо покрыто дождевыми тучами и только местами виднеются „окна" голубого небосвода. Время от времени идёт дождь. Где-то в стороне слышны раскаты грома. Я нахожусь на дневке вблизи д. Верегино. Расположились в лесу. Сижу под своей палаткой, достал из сумки тетрадь и приступил к рассказу. Время 4 час. дня.

◆

Их было четверо. Все были разного возраста, но одинаковых чувств и стремлений, присущих каждому патриоту нашей страны. В натуре этих ребят выражалась такая злоба и ненависть к фашистским захватчикам, какую испытывали в себе все советские люди. Немцы в д. Андроново пришли в конце лета 1941 г. Коля Пролыгин в возрасте 15 лет отличался от сверстников своих тем, что был предприимчевее и решительней в действиях, которые были присущи не каждому взрослому. Из всяких трудных положений он находил выход и тем самым приобрёл известный авторитет и популярность среди своих товарищей. Его открытые голубые глаза и лицо, которое мало улыбалось, выражали меланхолию и если к нему присмотреться, то казалось что на душе этого мальчика камнем лежит затаённая грусть. Его приятели Боря Чесноков – 14 лет, Витя Шаратов 13 лет и Миша Зеленцов 15 лет в отличие от своего друга имели резвый характер, весёлый по возрасту нрав и шустрое выражение глаз, в которых также как и у их общего приятеля Коли, сверкали огоньки ненависти к немецким оккупантам. Во время планомерного отступления наших частей, все четыре товарища бродили в окрестностях своей деревни и с чувством глубокого сожаления и душевной скорби провожали они взглядом уходящие в глубь страны наши части. Им удалось в это время найти несколько трёхлинейных винтовок и два пи-лета Т-Т, обнаруженных ими неподалеку от деревни тате того, что два упавших снаряда пущенных нами пали в немецкую цель, вследствие чего шесть человек из рядовых бойцов и два лейтенанта пострадали от разрыва немецких снарядов. Неприятное ощущение испытали мальчики при виде трупов защитников Родины. Забрав их оружие, они его спрятали в лесу, предварительно оставив при себе пистолеты, которые передали в руки Коли Ярлычкина и Миши Семенова. Утром на завтра в деревню пришли немцы. Как дикая орда они разсыпались по деревне, группами заходили в дома и производили повальный грабёж. Они забирали одежду, обувь и бельё вплоть до детских распашёнок, дырявых чулок и носовых платков. Резали курицу, овец и свиней. Забирали коров, хлеб и всё, что годилось для пищи, как-то лук и чеснок, который большими гирляндами связок висел над печью почти в каждой избе. Они готовили на непонятном для них языке, нахально, как будто хозяева раскрывая крестьянские сундуки, забирая оттуда годами нажитое добро. Не прошли мимо грабители и дом, где жил Коля Ярлыкин. Он забрался на печь, в то время когда к ним зашли три высоких верзилы. Два из них имели форму рядовых немецких солдат, а третий носил офицерский мундир, на левом борту которого приколота была небольшая остроконечная красная петличка, на что сразу обратил своё внимание Коля.

(добрый день мать)

— Guten tag matca, — сказал с принуждённой улыбкой офицер, стараясь казаться вежливым в обращении с женщиной. После этого, он что-то сказал своим солдатам. Два из них бросились к ящику, а третий начал шарить по полкам, в печи, в подполье, на чердаке и в кладовой. Мать Коли (отец находился в красной Армии) растерянная стояла посреди комнаты, а Коля внимательно следил с печки за всем, что происходит в избе. Он незаметно открыл заслонку трубы, всунул туда руку и достал лежащий на вьюшке пистолет. Закрываясь занавеской печи, в руках с пистолетом он ещё раз взглянул на бандитов и в этот момент в его голове, словно молнии одна за другой прошла целая вереница мыслей. В начале хотел он пустить одну за другой несколько пуль по разбойникам, но замереное быстро сменилось другим. Он тут же представ себе все те последствия, которые неизбежно последу после того, если бы он убил здесь немецких грабителе Ни смерть его лично пугала. Нет, Коля готов был час отдать свою расцветающую жизнь, ради того, ч хотя частично отомстить фашистской грабьармии, пу убийства этих гитлеровцев, творящих произвол и рас ву над мирными жителями его деревни. Забирающих хлеб и добро нажитое многолетним трудом его односельчан. Колю страшила смерть его матери, малолетней сестрёнки и пепел родной его хаты в которой родился он и провёл свои детские годы. Он спрятал обратно в трубу пистолет и с болью в душе наблюдал, как солдаты достали из ящика матери, два её платья, суконные брюки и френч ещё малоношенные отцом, свёрток мануфактуры привезённый отцом из Москвы, во время поездки его на Всесоюзную сельско-хозяйственную выставку. Праздничные ботинки и чулки его матери, несколько полотенцев, чёрные штанишки принадлежащие Коле, его старую рубашку и наконец серебряный крест и цепочку лежащие на дне сундука. Забирая добро немцы что-то оживлённо между собой говорили, смеялись и время от времени бросали нахальные взгляды на мать, на сестрёнку и Колю. Вскоре все они вышли и вдруг во дворе послышался выстрел, другой и третий. Мать взглянула в окно и увидела как офицер с самодовольной улыбкой клал в кобуру парабеллум, а в стороне у амбара лежал убитый их поросёнок, в предсмертной агонии перебирая ногами. Также убита была единственная овца, в остекляневших глазах которой, казалось как будь-то застыл вечный упрек и ненависть к своим убийцам. Забрав овцу и поросёнка, немцы ушли. Коля вышел во двор. Мать ошеломлённая всем происшедшим — молчала. Она стиснула зубы удерживаясь от слёз и с глубокой скорбью переживала всё то, что случилось. В деревне слышались вопли женщин и детей, что удручающе действовало на самочувствие Коли. Кончилось лето, настала зима и всё население деревни Андроново впервые испытали всю „прелесть" морозов, будучи ратые и раздетые немцами. Они ходили в дырявы тах, которые не брали у них, ввиду их ветхости и пригодности к носке. Носили старую в заплатах. [illegible]да те, кто сумел сохранить целую обувь, обматывали её всякими тряпками сверху и только ими спасали от изъятия немцами обувь. Все односельчане Коли и в том числе мать его, лишились всего, что имели: хлеб, скот, а также различное имущество и влачили жалкое существование де- ов выполняя разного рода работы, которые пришлось им проделать в период немецкой оккупации. Многих односельчан увезли в г. Гжатск, где передали их в руки гестапо, после чего никто из отправленных не вернулся обратно. Кончилось зимнее время полное всяких невзгод и лишений, голода и физических издевательств со стороны немецких оккупантов, произвол которых в такой же мере продолжался с наступлением лета. Коля и три его друга: Боря Чесноков, Витя Шаратов и Миша Зеленцов, часто встречались и будучи наедине рассказывали друг другу о преступных проделках интервентов и небыло казалось границ накипевшей ненависти и чувству возмущения, которые словно вулкан клокотали в молодой их душе, стараясь вырваться наружу и лавой разлиться на всём протяжении где были фашисты, всюду вводя свои кровавые, так называемые „новые порядки." Притом время от времени проверяли спрятанное ими оружие, затем его перепрятали в густых лесных зарослях неподалёку от Москва-реки, которая берёт своё начало сравнительно не далеко от района данной местности. Часто ходили они на реку, купались в ней, ловили рыбу и собирали землянику, которой так много росло здесь, что за летнее время колхозники не мало сушили её, тем самым делая некоторую заготовку ягод для своего потребления в период зимы. Однажды притом вышли к реке и по обыкновению направились в верховье её, где обычно проводили весь день, возвращаясь обратно лишь к вечеру. Они перешли реку и прошли берегом два с лишним километра, где спрятано было оружие. Убедившись в сохранности его, все четверо расположились на берегу реки и на читать найденную ими по дороге листовку, сброшенную с советского самолёта. В листовке большими буквами напечатан был заголовок: „Вести с Советской Родины." В ней ребята узнали об успехах красной армии и об освобождении многих советских районов от гитлеровских захватчиков. В листовке писалось: „Дорогие братья и сёстры! Уже больше года советский народ ведёт справедливую освободительную войну против немецко-фашистских захватчиков, за свою честь, свободу и независимость нашей любимой родины. На полях битв решается вопрос — быть нашим народам свободными, или на долгие годы впасть в тяжкое немецкое рабство. Гитлеровцы осуществляют программу уничтожения и закабаления советского народа. Сотни тысяч ни в чём неповинных людей — женщин, стариков и детей расстреляны, повешены, замучены. Наши цветущие города превращёны в руины, тысячи когда-то живописных и зажиточных сёл немцы опустошили, превратили в пепелище. Гитлер вывез в Германию на каторгу сотни тысяч советских рабочих и крестьян. Много этих несчастных людей уже погибло на чужбине в немецкой неволе, работая на немецких кровопийц — фабрикантов, баронов и кулаков. Они не увидят уже своего родного края, своих близких. И каждый день всё новые и новые эшелоны невольников отправляют гитлеровские людоловы в Германию. Гитлер приказал отобрать у крестьян землю, политую потом и кровью наших отцов и дедов. Плодородные поля уже делят между собой немецкие помещики барона, прусские юнкеры. Хлеб до зернышка вывозят в Германию, а народ наш обрекают на голодную смерть. Немецкие палачи хотят жиреть на нашей земле, позорят честь наших девушек и женщин. Силою оружия гитлеровцы загоняют их в дома терпимости, устроенные ими в каждом городе вместо разрушенных школ и культурных учреждений. Произвол немецких колонистов, виселицы и топор палача, рабский труд на арийца — вот что принесли фаш на ккупированную ими землю. Кровавый Гитлер уничтожил инскую государственность. Кровавый шут хочет стереть из памяти наше прошлое, нашу историю и культуру, калечить наших детей. Не выйдет! Живуч наш благородный и свободолюбивый народ, культура которого восходит к седине веков. Живёт он и жить будет вечно.

Не помогут людоеду Гитлеру человеческие подонки, отщепенцы и иуды, желтоблакитная нечисть, которая за кусок гнилой колбасы продаёт нашу землю, отчизну, культуру нашего народа, продаёт на вечное рабство людей. Наш, свободолюбивый народ никогда и никому не простит этого страшного вероломства и измены и уничтожит, раздавит, как червей, всех душегубов-продажных шкур вместе с их фашистскими хозяевами.

Великое горе переживает наш народ. Это горе может быть дальше ещё более тяжёлым, ибо немецкие упыри хотят всё больше и больше сосать богатства земли нашей, ещё больше душить наш народ, частично подпавший под иго фашистов, ибо то, что творили гитлеровцы до сих пор — это только начало неслыханных, ужасных преступлений, какие они задумали осуществить, если б им удалось долго властвовать на нашей земле."

— Не бывать этому! — с гневом в глазах воскликнул Миша Зеленцов. Ему в один голос вторили тоже самое все остальные. Лица у всех были напряжённы, серьёзны и каждый поглощенный содержанием листовки, которую читал Коля Фролыгин, с большим вниманием продолжали слушать его чтение.

.... „Есть единственный путь спасения от немецкой неволи" — писалось дальше в листовке. Этот путь испробован нашим народом на протяжении всей его истории. Это путь Гонты и Зализняка, Богдана Хмельницкого и Богуна, Кривоноса и Кармелюка, Щорса и Боженко, Пархоменко и Котовского.

Не слёзы, не мольбы о пощаде, не рабская покорность, а огненная ненависть, яростная жажда мести, грозный дух смертельной битвы горит в сердцах наших. Никогда ненасытный немец не погасит я человеческой ненависти, никогда не выбьет животворящей крови из сердца советского человека.

скорее мёртвыми упадём, чем выпустим боевое ор Так было в седой древности, так оно есть теперь и т будет до тех пор, пока последний оккупант не падёт разбитой головой, пока не будет освобождена наша р ная земля из немецкого рабства, ибо в нашей Священн борьбе нас осеняет образ великого Ленина, а руководи нашей борьбой наш вождь, друг и учитель — великий Сталин"....

Вдруг раздался неподалеку сильный взрыв и чтение Коли внезапно оборвалось. Он сунул в карман листовку и все моментально вскочили и бросились к берегу реки, откуда послышался взрыв. Вверх по течению реки, на противоположном её берегу, в стороне от них, шли три немецких солдата, бросали в реку гранаты и тем самым глушили рыбу, которая всплывала наверх, а солдаты ловили её сачком, одетым на длинный шест. Они сильно были увлечены своим занятием и не обращали внимания на всё окружающее их.

Ребята выглянули из кустов молодого ивняка и увидев солдат занятых своеобразной ловлей рыбы, моментально присели. Недоумевающе взглянули друг на друга с вопросительным выражением глаз и короткое молчание было моментом размышлений каждого из них. Первым заговорил Миша:

— Рыбу глушат гады.

— Нашей рыбки захотели, — добавил Боря Чесноков.

Каждому из них представилась картина варварского разрушения сёл, грабеже, насилие и слёзы матерей. В душе их с большей силой клокотало чувство ненависти к этим иноземным пришельцам, которые как хищники бросились на землю отцов их, сжигая и опустошая всё на своём пути.

Коля негромко сказал: — Ребята, нас четверо, их трое. Достанем скорее винтовки и пальнём в них!

— А, давайте — подхватил младший из всех Витя Шаратов. Не рассуждая дальше, все как один бросились к месту, где спрятаны были винтовки, достали их, зарядили и один за другим направились к кустам, из-за которых видны были им гитлеровские солдаты. Они выловили оглушенную рыбу и медленно продвигались вдоль противоположного берега, всё больше и больше приближаясь к реб Солдаты смотрели подходящее место на реке, для тобы бросить вторично гранату. Не подозревали они, что в от момент из-за кустов с противоположного берега за ними следили восемь устремленных глаз и дула четырёх винтовок незаметно были направлены на них. Послышался залп четырёх винтовок, после чего все ои солдата упали. Два из них были мертвы, а третий карабкался, стараясь на коленях выползти наверх, но в этот момент раздался одиночный выстрел и раненый гитлеровец упал навзничь и больше не двигался. Прошло несколько минут полной тишины. Ребята в кустах не показывали своего присутствия и внимательно наблюдали за местностью. Ни кто у реки не показывался. Ребята решили, двоим остаться с винтовками в кустах, а двоим переплыть через реку, стащить трупы солдат, столкнуть их в воду и быстро вернуться обратно. Коля и Боря сбросили с себя штаны и рубашки, бросились в реку и через пять минут вплавь достигли противоположного берега. С робкой нерешительностью подошли они к убитым ими солдатам, и каждого из них взяли по двое за ноги, стащили их в реку, оттолкнув ногой каждого в воду по дальше. Трупы скрылись в воде, а ребята также быстро переплыли реку обратно, оделись и все четверо захватив винтовки направились к месту где прятали свое оружие. Положив его в прежнее место, все четыре приятеля разошлись в разные стороны и окольными путями зашли в свою деревню, от которой они удалились почти на три километра. Проходили дни, друзья время от времени встречались и долго о чём-то между собой каждый разговаривали. Через четыре дня трупы убитых немцев были найдены в 5-ти километрах ниже от места происшествия, после чего комендант в д. Андроново согнал в одно место всех жителей деревни, где была произведена над ними жуткая расправа. Их обвинили в укрывательстве партизан и оказании им содействия. Семнадцать человек было растреляно, в числе которых были старики, женщины и дети. Жертвами озверевших гитлеровцев оказались два друга Коли Пролыгина — Витя Шаратов и Боря Чесноков. Много женьщин подвергнуто было неслыханными истязаниями. В числе их была мать Коли. И ко лишь Коля по счастливой случайности избе этой кровавой экзекуции, учиненной фашистними бандитами. Мать Коли лежала больная, истерзанная у себя на кровати. Поздно вечером, в таной день фашистского произвола, две соседки прили её домой и уложили на постель. Долго не могла оправиться от нанесенных ей побоев и после того, когда она немного поправилась тем ни менее се[illegible] чувствовала очень плохо. Харкала кровью, дышала с трудом и не могла выполнять домашние дела. Да и что было делать? Хозяйство было раззорено, всё отнято и не было ни каких средств к существованию.

Мать тихо плакала, чувствуя своё безпомощное положенье. Сердце у Коли готово было разорваться на части, при виде горьких слёз матери, но он старался быть бодрым и утешал свою мать.

— Не плачь мама — склонившись к ней близко часто говорил он.

Мать прижимала к себе его белокурую голову, обнимала его и её материнские слёзы падали к нему на лицо.

— Таешь как свечка ты Дарья! — сказала однажды соседка Колиной матери.

— Что-же поделаешь, немцы не красят.

Настала зима, вторая по счету, а немцы всё ещё были хозяева в нашей деревне. Зимой полураздетых они выгоняли на очистку дорог оставшихся жителей деревни, вместе с которыми должны были так же работать Коля и друг его Миша оставшиеся в живых от репрессий фашистов. Однако они не хотели работать на немцев и вставая на лыжи уезжали каждый раз в лес, избегая тем самым от немецкой повинности.

В условиях нечеловеческой жизни, в условиях голода и перенесенного холода Колей, его младшей сестрёнкой по имени Зоя, которой было 11 лет, и больной матерью, прожита была зима 1942-43 г.г. Это была последняя для немцев зима. Наступающие части Красной Армии теснили немецких захватчиков, которые вынуждены были отступать и 8го марта они совершенно очистили д. Андроново. После этого был взят Красной Армией г. Гжатск расположенный в 18 км. от нашей деревни, а затем несколько позднее был в Вязьма. Кончилась фашистская кабала. Насел торое сумело остаться в деревне, т.к. большинство было угнано немцами вглубь ихнего тыла, со слезами радости на глазах встречало своих освободителей. Не было границ этой радости также у Коли, его сестренки Зои и больной матери, которой становилось всё хуже и хуже. В мае месяце мать Коли совершенно свалилась и в конце месяца умерла. Односельчане общими силами делали похороны. Дед Степан сделал гроб, соседние женщины обмыли Дарью и положили её в сделанный гроб. Зоя набрала много весенних цветов, сделала венок и положила его вокруг изголовий у матери. Девочка плакала. Плакал и Коля. Горькие рыдания осиротевших детей были слышны в доме Трольчиных. Оплакивалась любимая мать, которая стала жертвой фашистских зверей. Будь-же вы прокляты гитлеровские людоеды! Слёзы невинных детей, замученных женщин взывают о мщении. И эти стоны слышатся сквозь дым и огонь жестокой битвы. Они звучат среди разрывов снарядов и бомб и великое возмездие уже испытывают на своей шкуре фашистские звери.

И вот уже скоро наступит час полной расплаты. Ответят за всё немецкие палачи. За слёзы и кровь ни в чём неповинных замученных женщин, детей, стариков. За сожженные сёла и города, за всё, что наделали фашистские мерзавцы в оккупированных временно ими советских районах.

Коля остался с сестрёнкой один. На первых порах он влачил с ней безпризорное существование, ходил на Москво-реку ловить рыбу. Часто стрелял из винтовки щук, что стояли у берега в жаркие июньские дни. Затем всё оружие, которое хранилось в лесу, Коля и Миша с пистолетами вместе сдали военным властям. Однако рыбной ловлей Коля продолжал заниматься. В соседних деревнях он менял рыбу на хлеб и так жил вместе с сестрёнкой. Вскоре она была взята в детдом, а Коля и Миша направлены были в Москву, в ремесленное училище. Они оба учатся на токаря металлиста. Прилагают все силы к тому, чтобы как можно скорее овладеть этим сложным ремеслом и дать стране пользу, изготовляя продукцию, нужную для дела войны.

Нередко в часы своего досуга оба приятеля [redacted], вспоминают всё то, что пришлось испытать им в период немецкой оккупации.

В этот момент перед Колей внезапно встаёт образ любимой им матери, замученной немцами. Образ отца, о котором нет совершенно известий и наконец вспоминает он свою сестрёнку, не зная где она есть теперь, будучи направлена сельским советом в детдом.

А в это время героические части Красной Армии продвигались всё дальше и дальше на Запад. Они очищали родную землю от гитлеровцев, освобождали тысячи советских людей от немецкой неволи. И там где был долгое время кошмар и произвол фашистских извергов, сейчас вновь засияло яркое солнце свободы. Пройдут годы. Страна и народ залечат раны свои, но никогда не забудут Коля и Митя то жуткое время, которое они пережили в период немецкой оккупации. В возрасте детства они уже знали, что значит фашизм и „новый порядок" вводимый фашистами в нашей стране.

КОНЕЦ.

Продолжение записей дневника.

25-го Июля 1943г.

Продолжая движение к линии фронта, мы всё больше и больше приближались к месту исходного положения. Выйдя на тракт в направлении Смоленска, мы встретили массовое движение автомашин, БЕЗКОНЕЧНО идущих в направлении фронта и обратно. Ночами шли танки КВ, шли „Катюши" мотопехота, моторизированная артиллерия" и прочие виды нашей технической оснащенности.

Проходя по обыкновению деревни, большинство из которых были сожжены, мы встречали кое-где население в небольшом количестве оставшееся в некоторых деревнях. Проходя небольшую деревню „Золотой с
я встретили старушку, которая глядя на нас, плака
ла, словно она провожала своих сыновей. „Дос

имые, досвиданья дорогие сынки. Дай бог Вам
нуться обратно. Бейте проклятых супостатов,
йте и гоните их с нашей земли," - говорила ста-
шка. А рядом стоящая женщина громко воскли-
кнула: „Ваши загорелые лица, бодрый Ваш вид и звез-
дочки, что сияют на Ваших пилотках, внушают нам
полную уверенность в окончательном разгроме немец-
ких захватчиков. Идите вперёд и громите проклятых
фашистов. А мы здесь, как можно быстрее и без потерь
соберём урожай." От этих слов, с любовью в глазах
провожающих нас старушки и женьщины, стано-
вилось тепло на душе. А мы всё шли дальше и даль-
ше навстречу врагу. Кругом шумела золотистая рожь,
обещая обильный урожай. Деревня „Золотой Сноп" надол-
го запечатлелась в моей памяти. На остановках во
время движения не раз приходилось беседовать мне с
отдельными женьщинами и надо сказать некоторые из
них выражали свою неуверенность: „А что, не при-
дут больше немцы к нам?" „Нет никогда не бывать
им здесь больше" - говорил" Я в ответ.

К месту сосредоточения пришли мы 20го июля.
Здесь была наша 10я гвардейская ударная Армия, 22я, 33я
и другие армии. Чувствовалось, что готовится креп-
кий кулак по врагу. В месте нового расположения
нашли мы массу уже поспевшей дикой малины, кото-
рую рвали и кушали с большим удовольствием.

Вчера, т. е. 24го июля исполнился год, как нахожусь
я в армии. Сколько пришлось пережить мне трудностей
в этот истекший год моего участия в войне? Сколько
раз я встречался лицом к лицу со смертью, которая
как хищная птица летает здесь по полям сражений
и битв. А сколько трудностей физических и мораль-
ных переживаний придётся ещё испытать впереди?
Но всё это ни что. Я готов в любую минуту пожер-
твовать чем угодно, даже жизнью своей, лишь бы моя
дорогая и любимая Родина была совершенно
свободна от фашистских захватчиков и процвета-
ла как прежде на радость советского народа, на
адость наших детей, не знающих ига фашистской
ли. В день своей годовщины пребывания в рядах
и, как раз выдали нам по 100 грамм водки, кото-

рую мы не получали со времени празднования 1-го м

В этот день рано утром командование нашей дивиз и всех подразделений выезжали на рекогносцировку к линии фронта для ознакомления с местом, откуда в ближайшее время мы должны начать наступление.

Сегодня в полдень к нам прибыл Армейский ансамбль красноармейской песни и пляски, который ставил конце Я пошел послушать концерт. В роще зелёных берёз поставлены были две автомашины, борта которых были опущены, таким образом получилась довольно порядочная площадка. У кабин поставленных рядом автомашин, стояло большое панно. На нём изображалась битва Александра Невского в 1942 году с немецкими крестоносцами, которых позднее Карл Маркс назвал „Псами-рыцарями." На переднем плане этого панно были изображены бойцы-автоматчики с поднятым высоко гвардейским знаменем. Они шли в атаку за ними видны были танки и в воздухе наши самолёты, которые также как и бойцы устремлялись на врага.

Вид получился прекрасный. На этой импровизированной эстраде были исполнены ряд классических танцев, народные песни и некоторые произведения Шуберта. Мне особенно понравилась одна песенка исполненная участником ансамбля тов. Таран. Песня имеет название „В прифронтовом лесу." Это как раз подходило к месту нашего расположения. Он пел:

С берёз неслышен невесом
Слетает жёлтый лист.
Старинный вальс - „Осенний сон"
Играет гармонист.

Вздыхают жалобно басы,
И словно в забытьи,
Сидят и слушают бойцы -
Товарищи мои.

Под этот вальс весенним днём
Ходили мы на круг.
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг.

Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет.
Под этот вальс грустили мы
Когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал,
В лесу прифронтовом.
И каждый думал и молчал
О чём-то дорогом.

И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну.
И каждый знал дорога к ней,
Ведёт через войну.

На стал черёд, пришла пора
ч ём друзья, идей.
з р всё, чем жили мы вчера,
н всё, что завтра нужней.

За тех, кто пал в бою с врагом,
За весь родимый край,
Сыграй другую гармонист,
Походную сыграй.

ти слова как нельзя кстати подходили к нам. Мы были накануне решительной схватки с врагом, поэтому походный марш, марш борьбы и побед нам нужно сыграть. Мы его сами сыграем. Мелодию этой игры выполнять будут наши орудия, минометы, наши „Катюши" и танки, пулемёты и все виды оружия, которым так богато снабдил нас народ.

26е Июля 1943г.

Наша стоянка здесь завершается. Сегодня на митинге спецподразделений нашей гвардейской дивизии, нам зачитали приказ тов. Сталина, в котором подводились итоги успехов наших частей на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. В приказе выражена благодарность бойцам и командирам обеспечившим упомянутый выше успех. Кроме того нам сказали, что нам буквально в ближайшее время (очевидно сегодня ночью) предстоит выступить на нашем участке фронта с тем, чтобы наступать. На митинге я встретил недавно прибывшего к нам в политотдел дивизии, бывшего секретаря Барнаульского горкома партии тов. Кувшинова, который имел военное звание старшего политрука. Я поздоровался с земляком. Он предложил мне выступить на митинге. Я согласился, после чего он записал меня в список выступающих. После зачитки приказа, я вторым выступил перед строем гвардейцев дивизии, заявляя, что успехи боевых наших товарищей на Орловско-Курском и Белгородском направлениях фронта воодушевляют нас на полный разгром немецко-фашистских захватчиков. Чувство злобы и ненависти к гитлеровским разбойникам, кипит в душе каждого из нас. От имени командования и бойцов нашей роты связи, я заверил командование дивизии, что в предстоящих боях мы дадим отличную и бесперебойную связь и тем самым обеспечим бесперебойное руководство нашим командованием частями подразделениями дивизии. Митинг закончился, после чего мы подготовились к выходу. Кстати сказать, сеня печать сообщила нам, что глава Итальянского правительства Муссолини подал в отставку. Король Эммануил принял отставку и назначил на место с маршала авиации Бадольо. Таким образом мож сказать, что один из сатрапов гитлеровского блока выбыл из строя. Какую проводить будет политику преемник Муссолини, пока неизвестно. Известно лишь то, что маршал Бадольо был раньше против войны Италии с Советским Союзом. Он также был против агрессивной политики Гитлера. Однако какую-бы политику не стал проводить Бадольо, Италия в данное время находится накануне своего краха и выхода из войны.

И так скоро, скоро мы двинемся на запад с развернутыми знаменами гвардии. Сейчас мы и противник наш, представляют собой две противостоящих стороны, как во время Мамая, который на Куликовом поле стеной стал со своими войсками против войск Дмитрия Донского. А вместо татарского всадника, выехавшего в то время на поединок с нашим богатырём Пересветом, усиленно ходят сейчас здесь разведчики с обеих сторон и в соприкосновении друг с другом происходят у них вооружённые стычки. Наша задача прорвать линию фронта, продвигаться к Смоленску и выйти за Днепр. К сентябрю месяцу надо чтобы выйти на наши прежние государственные границы. Эту задачу поставил перед нами на митинге начальник штаба дивизии полковник Панюшев. Стоит плохая, ненастная погода. Идут периодически дожди. Смоленщина похожа на болотистую Калининскую область.

28 июля 1943 г.

Вчера вечером мы выступили на линию фронта. Оставили район деревень Александровки и Куракиной вблизи которых мы находились. Шли всю ночь лесом. Дорога от дождей была грязная, а поэтому наше продвижение было слишком медленное. В одном встретили немецкие окопы, где увидели мы [redacted] вероятно очень давно убитого немца, о чем говорили клочья немецкой одежды. Он весь истлел, от головы остался лишь череп. Лежал скорчившись. Неприятное зрелище. Всю дорогу встречаются листовки, адресованные „ко всем

ющим Красной Армии." Листовка писана от имени командо-
ния так называемой „Русской Освободительной Армии," кото-
я якобы действует совместно с Немцами за „Новую Россию".
ам известно, что у немцев есть шайки, набранные из отбро-
сов человеческого общества принадлежащие к русской на-
циональности. Эти бывшие советские люди, оказались пре-
дателями и изменниками своей родине и перешли в
услужение к немцам. Став их ничтожными холуями и прячась
за спину своих фашистских хозяев, разводят демагогию,
что де они борются за освобождение нашего народа и т.д.
Идиоты! Хотел бы я встретиться на поле боя с таким
„освободителем." Я бы вынул его поганую душонку совместно
с требухой и выбросил вон. Они призывают нас переходить
к ним, не скупясь при этом на всякие заманчивые
обещания. Сволочи!!! Они не знают души настоящего
советского человека, патриота Советской Родины, а
поэтому судя по себе, думают, что и другие способны
творить такую же подлость и преступление перед
своей отчизной. К месту нашего передвижения прибыли
часам к 8 утра и остановились в районе деревень Васкаково,
Холмы, Авдеево и Петровская. А немцы занимают, нахо-
дясь в 2х километрах от нас, деревни Каменка, Карасё-
ва, Шилова и др. Нам стало известно, что против нашей
дивизии занимающей расстояние по фронту около 3х кило-
метров, будет действовать испытанная немецкая дивизия, ко-
торая участвовала в боях во Франции и под Сталингра-
дом, где она была сильно потрепана и после своего
пополнения переброшена на этот участок фронта.

Летает немецкая „рама" – самолет Фокке-вульф
189 и производит разведку, одновременно сбрасы-
вая листовки. Орудийные снаряды и мины, время от
времени пущенные к нам, ложатся где-то недале-
ко. После продолжительного перерыва, вновь я услы-
шал эту „музыку" войны. На рубеж мы не выйдем
пока. Скоро будет наступление, в котором примут
участие 256 и 258 полки нашей дивизии. В резерве
будет находится 254 полк. Стоит гадкая, дождливая
погода, пронизывающая своей сыростью каждого из нас.
чале нашего сюда выступления, получил я из
му письмо от 14-15го июля. В письме этом пишет
ок: „Как мне хочется папа, хоть бы одну минут-

ну побыть рядом с тобой." Я достал из полевой сум фотокарточки своей семьи и в том числе фото своей Бори и долго смотрел я на них. Мне казалось, что в э момент нахожусь я в кругу родной своей семьи. Но су вая действительность быстро разсеяла мечты мои, в которые я был погружён. Вот в стороне где-то внезапно застрочил пулемёт. Шумит пихтовый лес смешанный с лиственными деревьями берёз и осины. Неподалеку слышится лай служебных собак. А с неба, словно из лейки, сыплется холодный как осенью дождь. Спасаясь от него, лезу под палатку.

31 июля 1943 год.

Всё ещё находимся в ожидании сигнала к наступлению. Идёт усиленное подтягивание нашей техники, боеприпасов, живой силы и прочее. К нашей дивизии придано 5 артиллерийских полков, так что сила наша будет весьма внушительная для немцев. При том мы будем осуществлять, или вернее представлять собой ударный кулак, а за нами, точнее за нашей дивизией последуют все другие части. Задача весьма щепетильная, но почётная и ответственная перед Родиной. В первый день наступления как известно мне, мы должны продвинуться на 7 км. Таков приказ командования. А сейчас пока мы зарылись в землю совсем со своей техникой и лошадьми. Сегодня я видел орудия, их везли тягачи, ствол их настолько велик, что в диаметре отверстия свободно пролезет человек. Словом артиллерией мы насыщены не плохо, о чём говорят такие данные, что на каждый километр фронта расставлено наших орудий до 150 штук. За последнее время нам стало известно, что немцы тоже подтягивают силы, причём в числе их войск имеются русские части – „власовцы", как мы называем их, по имени предателя бывшего генерала Власова.

При мысли о том, что эти русские мерзавцы выступившие на стороне немцев, против своих братьев у меня возникает чувство глубокого возмущения. Они носят немецкую форму. Подумать только одеть форму врага, у меня создается отвращение и брезгливость к подобному делу. Немецкая форма представляет собой торковообразную форму. Внутри эт ковы находимся мы, так что наше положение не-всем удобное, если взять во внимание, что немцы находятся на всех господствующих высотах, как например Заячья гора и другие. Кстати сказать, эту Заячью гору говорят, не однократно пытались взять наши части, ещё до нашего прихода, но все эти попытки не имели успеха.

Вчера и сегодня велась активная артиллерийская дуэль. А сегодня ночью подала свой голосок даже „катюша“. И как отрадно слышать нам „работу“ „Катюш“. Вот думаешь, что народ наш в тылах наготовил для фронта нам. За последние два дня немецкая авиация довольно активно также производила налёты на нас. Вчера две армады немецких самолетов груженные бомбами полетели на нас. Но вскоре их встретили наши истребители, после чего фашистские стервятники произвольно сбросили груз своих бомб и улетели во свояси. Сегодня была такая же попытка со стороны немецкой авиации, но вскоре наши ястребки отбили охоту у них летать над нашей головой, так что сейчас авиация наша является хозяином воздуха. Необходимо заметить, что наши зенитчики оскандалились вчера и сегодня. Разрывы их снарядов были далеко позади немецких мессершмитов, которые уходили к себе невредимые. Кстати сказать о Мессершмитах. Конструкцию этого самолета создал А.Н. Туполев, небезизвестный нам советский конструктор. За немецкое золото он продал свои чертежи нашим врагам. Всё-таки, каких негодяев нет среди нашей прослойки людей? Туполева не расстреляли. Правительство дало возможность ему искупить свою вину. И сейчас он в Омске работает, конструирует новые виды самолетов и как будто уже кое-что сделал. Словом Туполев, — это прототип Рамзина. Артиллерия немцев причинила сегодня нам некоторый ущерб. Разбито одно орудие и автомашина. Пострадало несколько человек, в числе которых есть убитые и раненые. Вечерами чно всё стихает и где-то недалеко в лесу слышится лай служебных собак. Становится как-то отрадно слышать голос этих верных друзей челов Порой становится грустно, что находишься вдали от с очага. Сердце плачет о доме. Но это бывает лишь то момент. В душе возникает другое и мысли рождают тоже другие. Если живешь на войне домашней тоской, то какой же солдат я. Солдат должен жить думой об отечестве, о своей Родине, о свободе всего народа, так думаю я, после того, когда незаметно ко мне подкрадывается мысль о семье. Отбросив свои размышления, сказал я Серёже:

— А-ну-ка, сыграй что нибудь.

Сергей Кондрацев — боец моего отделения, берёт двухрядную гармонь, которую возит с собой и склонив свою голову вправо, играет „На сопках Маньчжурии“. Мы все внимательно слушали. Звуки вальса разносятся по лесу, где недавно рвались снаряды и мины врага. Один из бойцов моего отделения, что то напевает под аккомпонимент гармошки. Вид его был беспечный и бодрый, он часто по детски смеялся и много шутил. Это мне нравилось. Вчера например, он принёс мне небольшую птицу и спрашивает:

— Что это за птица товарищ командир?

Я взглянул и сказал: — Вальдшнеп.

— А ее едят? — вторично спросил он.

— Да. Она очень вкусная — ответил я.

Тогда как мальчишка метнулся в кусты с криком: Я поймаю ещё. Но вскоре вернулся и почти огорченно сказал: — Была ещё там, такая же, да я не нашёл. Убежала.

В руках у меня был молодой с длинным носом вальдшнеп. Он ещё не летал. Я отпустил его, и он быстро исчез в зелёной траве.

4 Августа 1943 год.

/. 9 час. вечера/.

Чёрт его знает, что нас здесь маринуют? Войска все стянули. Вооружение и технику тоже. Казалось бы, что ещё надо? Пора начинать наступление. Однако стоим ещё всё на месте. Немцы ежедневно выпускают на нас сотни и тысячи снарядов, нащупывая уязвимые места. Ино-сказать эти места они нащупали. Сегодня например снаряды его ложились в расположении команди кта и У.Н.6. В результате, сегодня убит осколком аряда один из наших связистов тов. Тюляков и не лько человек ранено. Наши товарищи похоронили убитого. И надо сказать ежедневно, так ыбывают из строя наши бойцы и командиры, в результате орудийной стрельбы противника и бомбежки его авиацией. Немецкие „Мессеры" ежедневно вылетают по несколько звеньев и бомбят наши войска. Вскоре, по обыкновению появляются наши „Ястребки" и стремительно бросаясь на фашистских стервятников гонят их вон. Немецкие самолеты на полном газу стараются в это время уйти. При их появлении бьёт обычно наша зенитная артиллерия, но все неудачно. Даже возмутительно становится. И многие из нас наблюдая за разрывом зенитных снарядов, которые рвутся где-то далеко сзади или в стороне идущих самолетов, говорят при этом:

— За такую стрельбу наших зенитчиков, надо соломой кормить, а не хлебом.

И действительно они этого заслуживают. На других участках фронтов, например дело лучше обстоит в отношении зенитной стрельбы

Время от времени немецкая разведка похищает наших бойцов и командиров. Так например недавно в 65-й гвардейской дивизии вырезан был караул бойцов и уведен в плен в качестве „языка" один из лейтенантов. Вчера, при выходе на боевое задание из отдельного штурмового батальона, были уведены немцами два бойца и один старший лейтенант. Правда и наши не дремлют разведчики тоже приводят „языков". Но тем не менее недремать нельзя, так как медлительность принесть нам ущерб в людях и технике. Но вероятно уже скоро начнется. Говорят на наш фронт уже прибыли представители главной ставки Красной Армии для руководства операциями военных действий. В числе представителей прибыли будто маршал Жуков, генерал армии Воро- и другие. Кроме того сегодня в ночь пошли еры ставить указатели о разминировании сделанных ими двадцати двух проходов для пехоты в период наступления. Проходы эти идут от линии нашей обороны до проволочного заграждения противника. Установка этих указателей явный признак предстоящего наступления. В момент, когда я пишу эти строки, всюду рвутся немецкие снаряды и мины, а мы замечаем, что нервирует бойцов. И в это же время проходит важное совещание командования фронта и ставки по вопросу предстоящего наступления.

6 Августа 1943 года.

Сегодня принесло радио хорошие вести. Взят нашими войсками г.г. Орёл и Белгород. В честь этого торжества в Москве был дан салют из 120 орудий. Генералу армии Рокосовскому руководившему операциями под Орлом и Белгородом, послано тов. Сталиным приветствие в честь новой победы. А мы всё стоим и „ждём у моря погоды".

Немцы усердно бьют по нам из орудий и причиняют ежедневно ущерб как в живой силе, так и в технике.

Вчера был произведен очередной вылет на нас немецкой авиации. И впервые за время пребывания здесь я увидел как были сбиты нашей артиллерией, притом, не зенитной, три самолёта. Один из них был разбит напополам и в воздухе развалился на части с пламенем огня упал на землю. Второй тоже загорелся и пошёл вниз. На парашюте повис в воздухе немецкий лётчик и приземлился на нашей территории. Третий самолёт был также подбит и упал на нашей территории. Отрадно смотреть, когда поражённый враг падает вниз.

7 Августа. 1943г.

Сейчас 4 часа утра. Вот оно наконец началось! Началось продолжение возмездия фашистским захватчикам за мою поруганную Родину. Заговорил бог войны — артиллерия. Грохочут тысячи наших орудий, „играют Катюши" и их термитные снаряды с грозным пламенем летят в лагерь врагов. Сотни тонн металла обрушиваются на преступные головы немцев. Дрожит земля, земля моей Родины, и в этих её содроганиях находят могилу себе сотни и тысячи нем умилением смотрю я на всё, что происходит округ меня. Под грохот орудий, под рёв этого железного ада, бесконечной вереницей идут наши мощные танки КВ и Т-34. Чувство благодарности любви я испытываю в этот момент к нашим советским людям, создавшим такую прекрасную технику, сила которой обрушилась в данный момент на фашистов. Велик и непобедим наш советский народ! Он умеет и может отстаивать честь и свободу любимой отчизны.

.... Сейчас 2 часа дня. Артиллерия не прекращает своего „разговора" с противником. Небо поёт и рыдает на „разные голоса". В воздухе слышится рокот моторов. Это наши бомбардировщики и штурмовики Ил-2, Пе-2 и быстроходные истребители Ла-5, Як-1 и другие летают как ласточки в воздухе. Несколько позднее появилась союзная нам королевская авиация Англии. Ее самолёты „Аэрокобра" бомбят вместе с нашими немецкие укрепления. Дивизия продвигается вперёд. Она уже прошла с боями около 15 километров. Имеются пленные. Я имел сегодня удачный случай присутствовать на допросе пленных. Их было шесть человек. Пять из них немцы и один австриец. Переводчик задаёт им ряд вопросов, на которые они отвечают. Вид их был очень плачевный. При чём три человека из них были ранены. Из допроса пленных было установлено, что немцы готовят газы. Наш. свойства их таковы: зелёный газ действует на язык и горло, сине-зелёный на дыхательные органы, жёлтый газ нарывной. Он наиболее сильный газ, так как способен проникнуть к телу через кожаную обувь и одежду.

Затем пленные также сказали нам, что в тридцати километрах от фронта находятся немецкие переселенцы из Германии, прибывшие хозяйничать на нашей земле. Однако новых „хозяев" Красная армия под известное место вышвырнет вон, за пределы нашей страны.

Наши орудия и „Сталин огонь", как называют их „Катюши" стали бить значительно реже. Пехо- продвигается дальше. Бой идёт с неослабевающей силой.

8 Августа 1943 г.

Грохочет орудийная канонада нашей артиллерии. Части наши успешно продвигаются вперёд. Медленнее дело стоит в смысле продвижения у нашего соседа с левого фланга — 65-й дивизии. Они отстали и тем самым замедляют наше продвижение. Все бойцы стремительно идут на врага. Имеется много пленных. У многих из них я видел на руках серебряные перстни. На бортах их курточек некоторые имеют красные нашивки с полосками посредине. Это знак того, что немец этот провел зиму в боях на советском фронте. Прожить зиму на войне, является большим событием в жизни „фрица", поэтому они это отмечают особенным образом. Неоднократно предпринимали налеты немецкие Хейнкели-111. Они сбрасывали бомбы и уходили. Наши истребители вступали с ними в единоборство, в результате чего сбито сегодня четыре самолета. Зенитчики наши по прежнему бьют по самолетам отвратительно. Они выпускали сотни снарядов, но результатов ни на грош не имели. Только причиняли ущерб, расходуя безсмысленно большое количество боеприпасов. Чёрт их побери! Таким зенитчикам не стрелками бы надо быть, а ассенизаторами. В процессе хода боя произошёл у нас непростительный казус. Под прикрытием артиллерийского огня пехота наша быстро продвигалась вперёд, вследствие этого попала она под обстрел своего огня, в результате чего мы понесли больше потерь, чем от противника. Вот что значит и во что обходится плохое, а подчас неумелое взаимодействие наших частей. Тыл нашего фронта безконечной вереницей американских автомашин марки Студебеккер и наших отечественных ЗИС, подвозит нам боеприпасы и все необходимое для ведения боя.

Гитлеровцы при помощи своих танков, которых пускали по 80 и более штук, предпринимали неоднократно контр-атаки. Но все они были отбиты. На наши танки они бросают бутылки не с горючей смесью, а с удушающим газом, о чем предупреждены командованием все танковые подразделения и пехотные части. Оглушающий звук боя продолжается с новой силой

12 Августа 1943 г.

Бои не прекращаются. Пехота наша успешно продвигается вперёд. Однако продвижение это сопряжено с большими трудностями и потерями с нашей стороны. Не прекращается вереница идущих раненых в руки, голову и прочие места, словом это те раненые, которые могут идти сами. Тяжело раненых везут на повозках и автомашинах, а сколько на поле боя убитых!? Эх, война, война! По моему война — это подобие мельницы, перемалывающая десятки и сотни тысяч человеческих жизней, словно зерно. Большим достижением у нас является ещё то, что бойцы наши имеют нагрудные щиты вроде панцырей. Пули их не пробивают. Они щелкают лишь, ударяясь о щит и тем самым сохраняется жизнь.

Огромные потери в живой силе имеет противник. Сотни трупов его положено на поле сражений. Вчера например был интересный случай. Вблизи деревни Демено, которая в процессе боёв переходила неоднократно из рук в руки, немцы поднялись во весь рост и пошли в контратаку. В этот момент снаряды нашей „Катюши" накрыли их. В результате немцы отхлынули обратно, оставив на поле боя свыше двух сот трупов. Нужно заметить, что немцы чертовски сопротивляются. Из показаний пленных, это объясняется тем, что поблизости находятся немецкие семьи, прибывшие из Германии. Их срочно эвакуируют в тыл и эту эвакуацию гитлеровцы настойчиво прикрывают собой. Словом, „новые хозяева", прибывшие на наши Советские земли смазывают пятки и убираются во свояси. В настоящее время наши части форсируют реку Демино режащую нам путь и держат направление на станцию Павлиново. После форсирования реки, будет двинут мотомеханизированный корпус, который также крепко ударит по фашистским захватчикам и будет двигаться вперёд. На пути своего отступления, немцы, верные своим варварским стремлениям, сжигают наши деревни и сёла. Угоняют советских людей к себе в рабство. Учиняют всякий произвол и безчинства. Убивают наших мирных жителей десятки, сотни закапывая их в общие могилы. Я видел эти могилы наших ни в чем не повинных людей.

Гитлеровские палачи хуже диких зверей, потому что они руководствуются не инстинктом, а злой волей. Они сознательно осуществляют свои изуверские методы истребления советских людей. Не случайно кровавый Гитлер дал отпущение грехов своим бандитам. „Я освобождаю человека, говорит Гитлер, от унижающей химеры, которая называется совестью. Совесть, как и образование калечит человека. У меня то преимущество, что меня не удерживают ни какие соображения теоретического или морального порядка." Сподвижники Гитлера не знают, что такое мораль. Поэтому эти бандиты не имеющие чувства гуманности беспощадно расправляются с нашими женщинами и детьми.

В составе разнообразного транспорта наших частей, имеются также собаки. Эти верные друзья человека, выполняют различные виды работ. Они ищут мины и не без успеха, они выполняют функции связных, они с поля боя на тележках вывозят раненых бойцов. Я видел их по четыре и пять штук запряженных в тележку на малых колесиках и положенных раненых, которых они усердно везли на СПБ. Одна из собак была ранена в ухо, которая пуля прошла не сквозь. Фельдшер сделал ей перевязку и собака продолжала выполнять свои обязанности. Я с любовью смотрел на этих разношерстных псов, которые так умильно и ласково смотрели на нас. С левого нашего фланга действовала 65я гвардейская дивизия. Она уже вышла из боя, потеряв большое количество личного состава. Её заменила другая дивизия. С правого фланга действует 85 дивизия. Один из наших полков тоже здорово потрепан. Это 254 полк, командиром которого является полковник Барабаев. Ему была поставлена задача взять д. Тельбино. Полковник Барабаев несколько раз предпринимал попытки взять этот сильно укрепленный пункт, но все было безуспешно.

командир дивизии вызвал к телефону полковника и спросил его:

— Товарищ Тарабаев, когда вы возьмёте Демьчино?

— Мне нужна помощь артиллерийским огнём, — говорит полковник Тарабаев. — В данный момент противник ведёт ожесточённый артиллерийский и миномётный огонь. Не даёт головы поднять.

— Ну и что же? Почему вы не подавляете своей артиллерией и миномётами огневые точки противника.

— Нет огурцов*)... Вот сейчас ударила мина возле меня. Нельзя ни как подняться. — говорит Тарабаев.

— А как у вас с личным составом? — продолжает спрашивать комдив.

— Потери личного состава Я примерно 60%.

— Чёрт вас возьми! Потеряли 60% личного состава. За двое суток ни сколько не продвинулись вперёд и не убили ни одного немца, — с гневом закричал в микрофон командир дивизии.

— Сегодня вечером Демьчино возьму обязательно. — уверяет полковник.

— Возьмёте... С кем вы возьмёте?

— Возьму.

И действительно полковник Тарабаев, предприняв вечером активную атаку против немцев и заняли Демьчино. Однако утро вынуждены были отойти на прежние позиции. И только на следующие сутки Демьчино было окончательно взято.

22 Августа 1943 г.

Наступательные бои нашей дивизии прекратились 15го Августа, после чего наша дивизия заняла оборонительные позиции. Занятые на участке нашего продвижения деревни Каменка, вблизи которой я видел между прочим целое кладбище подбитых наших танков К.В. затем д. Кошелики, Красная Поляна, Гранкино, Горки, Клеошики и наконец станция Павлиново. в Северо-Западном направлении мы меньше продвинулись чем в южной стороне где наша пехота

огурцы

[illegible] „Спорт[illegible]", говоря: [illegible] прошли уже мимо железной дороги километра три, а в северном направлении наши части тоже заняли около насыпи железной дороги. Немцы находятся по другую сторону железно-дорожного полотна засели в каменных зданиях животноводческого совхоза в деревне Вава и продолжают оказывать упорное сопротивление. Кстати сказать д. Вава, многим памятна будет на долгое время. Она неоднократно переходила из рук в руки, из-за неё шла продолжительная борьба и в конце концов д. Вава осталась в руках немцев. Говорят в последний раз оказалась она в руках немцев, самым нелепым образом.

Подразделение нашей пехоты заняло деревню и вскоре многие из наших бойцов разбрелись по деревне прельщённые поисками разных трофеев. В этот момент появились внезапно немецкие автоматчики и открыли огонь. Такая неожиданность имела плохие последствия для нашей пехоты, которая вынуждена была отступить имея при этом потери.

✓ За несколько дней упорных боев, дивизия наша потеряла две трети личного состава. В этом числе около трети насчитывается только убитыми. Много появилось свежих братских и одиночных могил. Глядя на них и читая надписи с указанием имён похороненных, у меня всегда возникало чувство уныния и грусти. Это чувство у меня ещё больше увеличилось с получением письма из дому, датированное 1го августа. Это безотрадное письмо, посланное женой создало во мне меланхолию и в значительной мере повлияло на душевное моё состояние.

Скучно и грустно и некому руку подать,
В минуту душевной невзгоды.....

Вспомнились мне слова одного стихотворения Ю.М. Лермонтова. Эти слова характеризовали моё самочувствие и в этот момент я ощущал в себе непревзойдённое одиночество. Надо сказать, что за время своего участия в боевых операциях Совремённой войны, я в достаточной мере окреп морально и физически т. к. не мало за это время изведать пришлось разных испытаний, трудностей и прочих преии. Таким образом моя душа была чёрства и безразлична к проявлениям всякой опасности. Испытывал абсолютное спокойствие в те тревожные моменты, когда нередко пред моими глазами вставала жестокая, всепожирающая смерть. Она словно демон носилась и носится здесь. Холодный сумрак её ощущается всюду, куда бы ты тут не пошёл. Рвутся снаряды, свистят осколки и пули и всё это взятое вместе сливается в общую гармонию предсмертной музыки многих из нас. Таков быт солдата на войне. Он к этому привык. Он реагирует слабо на то, что вокруг него происходит беспорядочная свистопляска безжалостной смерти.

Но каждый из нас очень чувствителен к голосу оставленной где-то далёко подруги, к голосу дорогой и любимой семьи. И в зависимости от того, как прозвучит этот голос выраженный в виде письма, так и воспринимает его солдат и от этого зависит его настроение. Я получил, как уже я сказал безотрадное письмо, на которое я написал соответствующим образом /письмо мной написанное от 16 Августа за №32/. и заявил, что больше не буду писать и просил чтобы мне не писали. Мне не легко было об этом писать, но моё самолюбие меня побуждало к этому. (?!)

В данное время жизнь наша протекает в относительном спокойствии. Идёт обычная перестрелка артиллерийского и пулемётно-ружейного огня. Стоим на месте как уже говорил я. Всюду на поле встречаются немецкие листовки, в которых активное участие принимают власовцы, под названием Русской Освободительной Армии. Эти ренегаты и изменники Родины, призывают нас к переходу на свою сторону, доказывают нам безцельность борьбы и так далее. Они заявляют, что не хотят нашей крови и тому подобное. Но вся эта агитационная болтовня не имеет ~~на~~ малейшего успеха. Всем либо читал из нас эти листовки, что каждит с возмущением реагировал на содержание изложенной в листовках брехни. Я читал одну листовок, озаглавленную „Земля ждет вас“. В ней, по обыкновению гитлеровцы призывают на к переходу на свою сторону обещая при этом дать землю для личного пользования. Даже специальную декларацию издало по этому вопросу фашистское правительство Германии. В декларации вышеходящей говорится, что за русским народом признаётся его право собственности на землю, которую германское правительство будет давать в рамках их-него закона. И ниже подпись: Имперский министр фон-Розенберг.

Смешно становится когда читаешь эту чепуху. Вот думаю я, нашлись „благодетели“ наделять русских людей русской же землей“. Но этот вопрос мы успешно разрешили сами без вмешательства Розенбергов. Кстати сказать этот пресловутый Розенберг находящийся ныне на службе фашистов, был раньше русским подданным и представлял собой одного из лакеев русского царя Николая II, который имел пристрастие окружать себя элементами немецкой нации. Это пристрастие русских царей традиционное, которые всегда окружали себя всякого рода авантюристами из немецкого происхождения.

И вот этот Розенберг, когда-то лизал пятки тупоумному Николаю-кровавому, а когда грянул гром революции этот прихвостен удрал в Германию и тем самым всё покончил с русским подданством, а теперь видите-ли является имперским министром. Да-не фунт изюму. Это не то, что быть чистильщиком сапог „самодержца всея Руси“, сметенного волной революции в 1917 году.

При отступлении немцы не успели сжечь здешние деревни или вернее не все сожгли, а частично. Я встречал здесь гражданское население которые рассказывали нам о безрадостных днях своей жизни под фашистским ярмом. Здесь даже сложена про ения, характеризующая жизнь русской девушки в немецкой неволе. Она имеет интонацию русско-славянских песен. Всё содержание я записал со слов колхозницы Настасьи Коротевой, проживающей в одной из здешних деревень Смоленской области. Содержание песни следующее:

Тяжело житьё эх, в неволюшке,
Где ты счастье моё, счастье-долюшко?
Я пойду к реке да в раздолице,
Запою в тоске — воля вспомнится.
Ох, ты реченька — чистые камушки,
Ты беги, спеши к милой матушке.
Утро вешнее тучей встречено —
Гибну, маменька, я в неметчине.
Толку день в слезах, тёмну ноченьку,
Отцвели глаза, нету моченьки.
Тяжело житье на чужбинушке.
Мама родная, нету силушки.

Содержание этой песни, как эхо тоскующих слов, зовут нас вперед на освобождение советских людей находящихся под игом фашистских захватчиков. И наша земля постепенно, но больше и больше очищается от гитлеровских бандитов, пришедших вводить к нам „порядки" свои.

В августе месяце /5-го числа/ заняты нашими войсками г. г. Орёл и Белгород. 14 августа на нашем направлении взят г. Спас-Деменск. Красная Армия бьётся уже возле Харькова и т. д. И недалеко то время, когда вся наша Родина будет очищена от немецко-фашистских захватчиков. Сейчас мы стоим пока неподвижно, заняв оборону. Наша дивизия которая считается лучшей по корпусу как уже выше сказал я, потрёпана сильно. Из трех полков /254-256 и 258-го/ создали один — 258-й полк и поставили его на линию фронта. Начали подходить пополнения. Отсутствует пока достаточное количество боеприпасов. Проводятся оборонительные мероприятия. Созданы 2-я и 3-я линии обороны. Стало известно, что немцы на нашем участке фронта подбросили значительные

сил подкреплений - около трех корпусов и не-
ких моторизированных и танковых дивизий.
Дальнейший ход событий покажет мне будущ

23 Августа 1943г.

Недавно, точнее говоря 18-го Августа в нашей дивизи произошел один случай, который молниеносно распространился среди нас и у каждого пробудил чувство глубокого возмущения. Дело в том, что в указанное выше число у командира противотанкового дивизиона майора Ярового стоял на посту целую ночь один из сержантов упомянутого подразделения, который охранял землянку майора. Сержант был весьма утомлен, так как в течение суток не спал в связи с постовой службой и не заметил как одолела его дремота, в результате чего он уснул у входа землянки майора. В этот момент вышел на улицу майор Яровой и обнаружил спящего. Он грубо толкнул его, после чего сержант вскочил на ноги. Обозлённый майор дал полную волю своей необузданной натуре. Он жестоко избил постового, вернулся обратно в землянку и отдал приказание своему ординарцу расстрелять сержанта допустившего сон на посту. Однако ординарец отказался выполнить приказание майора. Настало утро. Яровой вызывает к себе одного из командиров роты в ведении которого находился раньше ординарец майора и заявляет ему вопросительно, почему его бойцы не выполняют его приказание отданного в отношении расстрела сержанта и добавил при этом, чтоб командир роты сам расстрелял постового. И на этот раз приказание осталось не выполненным. Командир роты сказал что он не в состоянии этого сделать, а позднее, когда представители следственных органов его допрашивали как свидетеля, он сказал, что ему было жаль расстреливать сержанта, вина которого была не настолько велика, чтобы она могла искупиться его смертью. Взбешенный этим майор взял пистолет - Т-Т и вышел из сво-го блиндажа у входа которого по требованию стоял на посту, упомянутый мною сержант. Ост ся люди в землянке слышали как сержант просил пощадить его. Он говорил что искупит свою вину, доставит ему „языка"*), что у него есть семья, жена и дети." Ни что не повлияло на изверга. Он выстрелил в сержанта, пробил ему правую ключицу. Сержант побежал, однако вскоре упал. С пистолетом в руках подбежал к нему „разъяренный" майор и выпустил в голову бедняги шесть пуль ещё. Так погиб неизвестный наш солдат, которого мы все сожалеем и вместе с тем каждый из нас выражал своё возмущение и негодование изуверской выходкой майора. Он теперь арестован. Ведётся следствие но дело не в этом. Нас всех поражает то обстоятельство, что здесь со стороны кое-кого из командования не принято считаться с жизнью человека. И вот такая гадина в офицерской форме способна расстрелять ни за что любого бойца. Такие людишки в большинстве своём имеют мелкую, трусливую душонку. Во время боевых прячут как крысы шкуру свою поглубже в траншеи. И только к бойцам своим проявляют „героизм", будучи готовы каждого расстрелять за малейшую провинку. Негодяи!!

А наши бойцы, - это простые люди, они с поднятой головой идут на встречу врагу, ради отчизны своей ради народа, который их породил. Они не боятся смерти. Они смело ей смотрят в глаза. Как выше они и лучше таких Яровых, обагряющих руки свои кровью невинных людей.

Многие говорят, что майор Яровой отличался особой жестокостью в обращениях со своими подчинёнными. За малейшую провинку он бил бойцов без сожаления. Кой кому пожалуй покажется невероятным что-либо подобное. Удивляться не следует. Я сам был очевидцем, того как некоторые командиры Красной Армии избивали своих подчинённых, не говоря уже о площадной брани и оскорблениях, которые в большинстве случаев сыплются на головы бойцов.

---

*) „Язык" - это пленный, пойманный в результате разведки. От него обычно получают различные сведения о противнике.

Таков офицерский этикет некоторых (надо сказать многих) командиров Красной Армии.

24 Августа 1943г.

Стояли недавно ненастные, дождливые дни. Теперь уже несколько дней как сменились они хорошей погодой. Сейчас ярко светит солнце. Тепло. Небо безоблачно. По прежнему находимся в новом расположении вблизи д. Горки, маскируясь в мелком кустарнике, куда переехали из д. Франкино.

Позавчера, угостили нас хорошим концертом, который поставлен был небольшой группой /всего лишь 4 человека/ артистов, красноармейского ансамбля при корпусе. Стоял тихий вечер. Солнце садилось за склоны холмов, бросая яркий, как пламя пожара, свой свет. Время от времени в стороне от нас ложились Немецкие снаряды, взрывы которых на одно лишь мгновенье заглушали весёлые песни артистов или оживлённые сатирические расказы конферансье.

Концерт был весьма содержательный и по качеству хороший. Мне особенно понравились песенки в исполнении Яны Бусойкиной. Одна например из песен её „ну иди обними, ну иди поцелуй", была настолько выразительна, что при исполнении её Яна обращалась непосредственно к нам, устремив свои взоры и жесты в виде протянутых рук к кому либо и гармонично тянула мелодию „.....ну иди поцелуй" и так далее. На завтра некоторые из моих товарищей шутливо меня спрашивали:

— Ну что же Тружин ты её не поцеловал? Ведь она обращалась к тебе?

Я сидел впереди бойцов на правой стороне и при исполнении своей песенки, артистка как раз обратилась ко мне с выражением вышеупомянутых слов, после чего свой взор перевела на другого и повторила это же самое. Получилось эффектно. Затем мне особенно понравилась в том же исполнении песенка „Ранораненько" музыка Блантера. Иногда казалось как-то не совместимым. В одной стороне нес

авнительно рвутся иногда снаряды противни-
ас другой раздаются звонкие голоса участников
нцерта. Я постарался записать при исполнении
чны песенки, которая понравилась мне. Содержа-
ние её следующее:

Рано, раненько на зорьке в ледоход
Собирала я хорошего в поход.

На кисете на добро, не на беду
Шёлком алым вышила звезду.

Шила, вышила удалой голове
Серп и молот, шёлком алым по канве.

И уехал он — кручинушка моя,
Биться с немцами в далёкие края.

Отгремела бурей летняя страда
Пастухи пригнали на зиму стада.

Только мне от дорогого моего,
Нет ответа, ни привета, ничего.

Лишь в поздней осенью, в студёном январе
Проскрипела подворотня на дворе.

И приносит по станице мой сосед
Шитый шёлком, кровью залитый кисет.

Я кручины не кому не расскажу,
Поздней ночью выйду в поле на межу.

Буду плакать, буду суженого звать,
Буду слёзы на дорогу проливать.

Я любви своей вовек не изменю,
Твой кисет шёлками шитый сохраню.

По весне про кудри русые твои
Будут петь мне одинокой соловьи.

мно ласки, тепла и горячей любви прозвучало в песне этой девушки Яны!? Песня произвела на каждого из нас хорошее впечатление. У многих всколыхнулось это глубокое чувство, чувство, которое каждый солдат носит в сердце своём и стремится его пронести сквозь гром и бурю великой войны. Стремится сохранить это чувство, не расплескать его даром, сберечь в своём сердце и доставить любимой подруге после войны, которая ждёт его где-то далеко в Сибири, в Донбассе, на Дальнем Востоке, на Урале и прочих местах нашей необ"ятной страны. Любовь - это многозначительное слово. Она украшает жизнь человека делает её радостной и прекрасной. У некоторых однако есть своеобразное понятие о любви. Мне помнится где-то читал я, кажется в книге „Власть любви" где можно встретить одно философское определение в отношении любви. Там говорится, что „в основе любви, как бы не идеализировали её, лежит просто половое влечение друг к другу — мужчины и женщины. Это взаимное тяготение создано мудрой природой, специально для того, чтобы обеспечить размножение человечества." Это определение не имеет по моему полного об"ёма. Любовь-как нечто целое имеет окроме этих плотоядных вожделений, ещё и другие составные её части, как-то: уважение, привязанность и прочие элементы, которые лежат в основе также любви.

Есть люди, однако, которые злоупотребляют этим высоким чувством человека, которое называется - любовь. Они - эти люди возбуждают любовь в чьей либо молодой душе, а затем игнорируют и топчут её. Они находят большое, необ"ятное наслаждение в обладании этой души, которая распустилась как цветок, аромат [redacted] которого идёт на встречу первому лучу солнца. Его срывают для того, чтобы подышать и насладится ароматом его досыта, а затем бросают на дорогу.

3 часа дня того же числа.

Вчера поздно вечером радио принесло нам радную весть о том, что 25/9 вступили наши войска в сё это взятое вместе, является личным мнением и я его отнюдь не навязываю кому либо.

25е Августа 1943г.

Рано проснувшись по утру, вылез я из палатки и где-то далёко, далёко послышался рёв стада коров, которые не в большом количестве остались у крестьян и теперь паслись на склонах холмов. Также послышался крик петуха, который доносился из соседней деревни. Коровий рёв и крик петуха невольно воскрешают в памяти мирный образ жизни в сельском хозяйстве и становится как-то отрадно слушать эти крики и рёв. Недалёко от нас, в лощине поросшей зеленой травой, паслись наши кони, возле которых летала огромная стая скворцов. Моё внимание привлечено было тем, что на круп одной лошади села пара скворцов, однако сидеть не пришлось долго им, так как лошадь махнула хвостом и они улетели. Но тем не менее у меня в голове промелькнула мысль, вот думаю, птица доверчиво относится к животным, чего нельзя наблюдать в отношении людей. А в воздухе с весёлым щебетом летали ласточки и наблюдая за их полётом я также подумал: „Не знают они ни войны, ни невзгод, а только резвятся в лазури с весёлым щебетом своих разговоров. А мы!? Мы разумные люди, но мы убиваем друг друга." И всё потому, что человек стремится создать себе господствующее положение. Он стремится захватить чужие территории, стремится подчинить себе другие народности. И поэтому думаю я, [redacted] власть и подчинение ей, будут всегда существовать в природе человека, как бы он ни украшивал свою жизнь, какие бы формы ей не придавал. Если уничтожится одно рабство, вскоре возникает другое, так как его хотят одинаково как инстинкт власти, так и инстинкт подчинения. Ход размышлений вскоре были прерваны внезапным артиллерийским огнём, который немцы крыли по нам. Снаряды начали близко ложится возле нас. Конники завели лошадей в землянки-укрытия, мы тоже убрались в вырытые нами специально окопчики. С поспешностью паникёра забрался в щель старшина Карпин, отличительной чертой которого являлось то, что за малейшее нарушение бойца нашей роты связи, он обычно говорил: „Отправить тебя надо в пехоту". Я не раз слышал такие возгласы его по адресу отдельных бойцов и всегда с возмущением на их реагировал.

Как будто в пехотных подразделениях находятся люди лишь потому, что они совершили какой-то проступок, вследствие чего отбывают свое наказание в пехоте. А не потому, что исполняют свой долг перед Родиной. Между прочим кое-кто из командного состава тоже так иногда поговаривает. Я слышал однажды аналогичное заявление со стороны даже начальника штаба дивизии полковника Панющева, который в прошлом был одним из активных участников оппозиции на Дальнем Востоке. Такие заявления по адресу связистов я рассматривал своеобразно.

Мне казалось, что так могли рассуждать только те люди, которые будучи на войне чертовски дрожат за свою собственную шкуру. И нередко, надо сказать, находясь за спиной других, эти „герои" получают даже правительственные „награждения" – ордена и медали. Я знаю таких.

В результате артиллерийского обстрела немцев, убило у нас одну лошадь и ранило двух бойцов. Лошадь быстро распотрошили и мясо пустили на кухню в расход. Печёнку у лошади военный фельдшер роздал бойцам, которые страдают куриной слепотой. Говорят, что, печёнку в этом случае нужно сварить и покушать и можно избавиться от такого заболевания глаз. Надо заметить, что за последнее время многие бойцы в нашей роте стали жаловаться на то, что с наступлением ночи они ничего совершенно не видят. Таких набралось одиннадцать человек, в числе которых был и я. Несколько дней тому ад я обнаружил что-то ненормальное в своём зрении. С наступлением сумерек, я не мог совершенно чего либо видеть. Обратился к врачу. Последний мне заявил, что я страдаю куриной слепотой. Я был изумлён. Ни когда раньше в жизни я не жаловался на зрение. Поэтому я спросил, чем можно объяснить такое заболевание.

— А нет ни чего удивительного, — равнодушно ответил мне врач. — В вашем организме недостаёт витаминов „А", которые нужны для крови, обеспечивающей зрение человека. В этом случае вам нужно употреблять рыбий жир, которого в данное время в санбате нет. Однако следует покупать варёную печень коровы или лошади и можно по прежнему видеть.

От него я узнал, что такой случай не со мной одним, а ещё кое с кем и надо сказать я был весьма огорчён тем, что со мной получилось. Теперь я покупал печень, однако не знаю какой будет эффект от такого „лекарства".

К участку нашего фронта идут значительные подкрепления. Везут разнокалиберные орудия, идут танки и пехотные части. В большинстве своём в составе пехоты находятся молодые бойцы рождения 1925 года. Глядя на них, я испытывал чувство глубокого сожаления, так как юноши эти, только что вышли из детского возраста, они ещё не видели жизни, не пользовались ей, и уже вступают на грозный и кровавый путь великой бойни, где многие из них в расцвете лет своей юности расстанутся с жизнью, лишатся её во имя своей отчизны, во имя своей любимой Родины. Больно становилось у меня на душе, когда я смотрел на кого либо из них и почему-то одновременно себе представлял его бездыханный труп лежащий где-то в траншее или на поле боёв. Или лежащим раненым где-то на склоне холма под кустом, истекающим кровью, где жалкие стоны звучат словно просьба к угасающей жизни, чтобы она не покидала его. Мысли эти не являются плодом безумного воображения. Нет. Это есть реальное представление того, что обычно бывает в результате боёв.

Вспомнил при этом я Борю — сына своего. Он тоже находится накануне своей службы в Красной Армии. В письме из дому уже сообщалось, что в июле месяце его вызывали в военкомат, где просмотрели его документы — он рождения 1927 года и сказали: „иди подрасти ещё годик". А потом? А потом если не кончится всем надоевшая война, то придётся пойти нюхать пороха на фронте.

В близлежащих деревнях, где расположились вновь пришедшие пехотные части, вечерами раздаются многочисленные молодые голоса наших бойцов, которые поют различные народные песни: „Ямщик", „Раскинулось море широко", „Ой вы кони мои вороные" и много других. Крестьянки с большим вниманьем и улыбкой на лице слушают песни бойцов. За два года жизни в фашистской оккупации они соскучились о русской речи и сейчас для них составляет большое удовольствие поговорить с бойцами, послушать русский разговор и песни.

На этом заканчиваю пока ещё одну страницу обыкновенной истории — года жизни и участия моего в Великой Отечественной войне. Я остаюсь всегда удовлетворённым когда отражаю здесь своё самочувствие, впечатления и события, которые происходят в настоящее время, участником которых являюсь я сам. Мне также отрадно бывает выложить здесь свои чувства, которые периодически у меня возникают.

Говорят, что человек так устроен, что ему нужно открывать кому нибудь свои чувства: выкладывать их из своего сердца иначе образуется чрезмерное накопление тяжесть. А некоторые даже чувствуют настоятельную потребность делится своими чувствами и облегчать тем самым своё сердце. Вероятно и я отношусь к этой группе людей.

30 Августа 1943г.

[Промежуток затишья, между окончанием нашего наступления – 13 Августа и началом нового наступления – 28 Августа, не очень большой. Рано утром 28го числа вновь загремела канонада артиллерии стрельба которой создала сплошной грохочущий звук. Многочисленные эскадрильи самолётов – по 50–60 штук летят в сторону немцев, бросая там тонны бомб, возвращаются обратно и снова летят на врага. Наша пехота пошла в наступление. Немцы упорно отбиваются, но под напором наших частей вынуждены отходить. И отходят. Но отходят не как войска цивилизованной Германии, а как гунны, как татарские орды, уничтожая и предавая огню всё, что встречают на пути своего отступления. Горят деревни. Вечерами видны огромные пожарища, их зарево видно на несколько десятков километров.] Поздно вечером зашли мы в деревню Лядцо. В ней увидели догорающие головни от колхозных домов и одинокие журавли сельских колодцев, напоминающие о жизни этой деревни. На утро, вблизи деревни Лядцо, я встретил весьма неприятное зрелище. В кустарнике, возле колхозного поля лежал немец, вернее половина его туловища. Примерно по пояс его разорвало. Таким образом часть туловища и ноги лежали в траве, а вторая часть туловища, как ни смотрел я, не видна была. Лишь только правая рука с предплечьем, лежала недалеко в стороне. Из туловища, о котором я упоминал, видны были изорванные кишки и исковерканные внутренности. Я не мало нагляделся будучи на войне, всякого рода убитых, и никогда на меня не производило такого неприятного впечатления как на этот раз. В тот момент когда я пишу эти строки, идёт сильная бомбёжка, в результате налёта немецких самолетов и в тоже время наши бомбардировщики бомбят передовые линии немцев. В воздухе завязываются воздушные бои. За период трёх дней мы значительно продвинулись вперёд и на сегодняшний день находимся в восьми километрах от г. Ельня. И так постепенно продвигаемся на запад, в сторону Смоленска. По обыкновению имеются пленные. Они заявляют, что немецкие части имеют приказание отступать с боями. Многие из них также говорят, что такого артиллерийского огня открытого по ним, они не видели ещё никогда. Некоторые из них заискивающе улыбаются, берут под козырёк и что-то лопочут.

— Soldaten gut, Soldaten gut (солдатен гут) твердят они, что означает хорошие вы солдаты.

В числе пленных имеются и такие, которые добровольно перешли на нашу сторону. Наше командование отпустило двух немцев в их расположение, так как эти немцы обещали привести с собой некоторое количество своих товарищей. И действительно они сдержали своё обещание. На завтра с собой они привели ещё четырёх человек. Был и такой случай. В одном из наших направлений, рота немецких солдат решила к нам перейти и с этой целью они направились к нам, улучив подходящий момент. Наши части не знали действительной цели немецкой роты солдат и открыли огонь по ним, вследствии чего много было убито и ранено, а остальные повернули обратно. Ввиду того, что не было достаточной увязки во взаимодействии различных родов войск, имеют место различные казусы. Так например в первый день вновь начатого наступления, то есть 21 Августа одна из наших эскадрилий бомбардировщиков, подвергла бомбёжке наши объекты, в результате имеются убитые и раненые. Наша артиллерия обстреляла свои передовые позиции. Тоже имеются жертвы. Вчера получил я из дому письмо №30, в нём Боря пишет, что был на охоте и убил пять штук уток. Отрадно мне слышать об этом. Я в ответ ему написал, чтобы он будучи на те больше практиковался в стрельбе, так как это пригодится в предстоящей службе в красной Армии.

В дер. Уранкино, где мы недавно стояли, повешены нами два русских из гражданского населения, которые оказались предателями и изменниками своей Родине. Они действовали во время боевых операций на руку врага. В назидание другим им подобным, их повесили за тяжкие преступления перед народом и Родиной. В занятых нами деревнях, очень мало осталось крестьян. Большинство из них угнано немцами на работу в Германию. И те насаждения как картофель и прочие огородные культуры и хлеб, что колосится на широких полях, некому здесь убирать и кушать.

Наши „Славяне" как обычно мы называем бойцов копают картофель и кушают. И надо сказать с каким величайшим удовольствием я кушал здесь сваренную свежую картофель, которую не ел так давно и которую в таком виде раньше я не любил.

Недавно я здесь сообщал о себе, что страдал куриной слепотой в течение нескольких дней и для того, чтобы избавится от неё ел по совету врача печень от лошади. И действительно, чего не ожидал я, печень оказала своё целебное действие. Я стал видеть ночью также, как видел и раньше.

31 Августа 1943г.

Вчера была взята дер. Вава, за которую ещё так недавно дрались мы. А к вечеру 30-го Августа был взят город Ельня — опорный и сильно укреплённый пункт немцев. В честь взятия г. Ельни сегодня в столице — Москве дан был салют из 124 орудий — 12 раз. Мы всё движемся дальше и дальше на запад. На пути нашего следования я встречал не мало разбитых наших танков К.В. орудийные башни которых валяются сбитые рядом. Глядя на эти танки я пришёл к убеждению, что в современной войне танки совершенно потеряли своё значение, так как их быстро сбивают и редко когда либо им удаётся действовать. В связи с операциями, наши ряды быстро редеют, но их на ходу, [redacted] что называется, пополняют людьми — рождения 1925 года. В настоящее время нам дали всего лишь 800 человек. Но что это за пополнение, когда нужно судя по потерям не меньше как три — четыре тысячи человек.

В каждом селе которые приходится нам проходить, имеются немецкие надписи на досках прибитых к столбу. Надписи эти гласят название деревни. Вот например деревня Шупарня. Вблизи её, на околице стоит столб где написано немцами:

Schuparnja
Rayon Jelnja — (район Ельни)

А внизу по-русски написано карандашом Ефрасинья Савина. Я обратил на это внимание и когда зашёл в деревню, спросил у жителей, кто такая Савина? Мне сказала, что это жена партизана. Накануне ухода немцев из деревни, они убили и сожгли Ефрасинью Савину. Я был поражён этой необычайной, но присущей для немцев жестокостью. Пройдя реку Угру, мы остановились на некоторое время со взводами линейной связи, работа которых почти прекратилась, так как не успевали в связи с быстрым продвижением наших частей, наводить телефонную связь, которая в данное время осуществлялась исключительно через посредство радио. Затем двинулись дальше. Мы не раз наблюдали как в воздухе завязывались бои с авиацией противника. Производилась бомбёжка как с той, так и с другой стороны и всё это взятое вместе создавало своеобразную картину сражений. Кстати сказать я сегодня тоже попал под бомбёжку. Шёл я дорогой с одним из связистов Кривцовым в направлении деревни Клемятино. Подходя ближе к ней, мы прошли противотанковый ров, вдруг мой приятель крикнул: самолёты! Взглянул я, слева от нас уже пикирует около 20 штук немецких юнкерсов. Мы бросились обратно и залегли в ров. Вскоре послышались взрывы брошенных бомб, которые причинили некоторый ущерб в людях и технике. Затем мы отправились дальше и возле Клемятино ещё раз подверглись бомбёжке. На этот раз было убито около 15-ти лошадей, и свыше двух десятков убитых и раненых бойцов.

Сегодня у меня особенный день. Убит один мо бою Щербаков, вблизи д. Подлипки. Один сын у матери. Его окровавленный комсомольский билет я передал комсоргу нашего подразделения тов. Коваленко. Убита также одна из наших телефонисток Мася Понкратова. Жаль - молодежь! Следует отметить отношение местных жителей к приходу Красной Армии. Встречают её они с чувством большой радости. Как в праздник одевают свои лучшие одежды и выходят на улицу. Вон группа женщин стоит в новых кофтах с оборками в талии и в разноцветных, ярких юбках. Мужчины в новых рубахах и шароварах стоят в стороне от женщин и приветствуют нас. Старики снимают свои шапки и низко кланяются.

Вот она Русь, в своём подлинном виде! Вот они русские люди с открытой душой и любящим сердцем встречают нас воинов советской страны.

1го Сентября 1943 года

Возле Клемятино мы провели две ночи, с наступлением которых каждый раз слышали треск самолётов У-2. Это наши самолёты используемые немцами в целях разведки. Летают над нами они, вдруг выключит лётчик мотор или вернее сбавит до минимума газ и слушает, что дескать слышно с земли, нет ли какого передвижения и прочее. Но мы привыкли к этим уловкам врага и действуем так что он не в состоянии что-либо определить своим подслушиванием с воздуха. Будучи здесь я встретил в траве человеческий череп. Невольно при этом подумал я кому принадлежал он? Кто был этот человек? Или это был немец пришедший в 41 году для захвата нашей земли, но вместо её получивший советскую пулю. Или был это защитник Советской отчизны, честно и храбро сложивший свою голову в боях за любимую родину. Кто его знает?!

Немецкие самолеты за день сегодня сделали 1600 самолетовылетов на г. Ельню. Если фашисты при своем отступлении не успели уничтожить этот небольшой, но важный в стратегическом отношении городок, имевший когда-то всего лишь тысяч населения, то теперь они окончательно го разрушили с воздуха. Так что от Ельни, за которой ещё в 1941 году наша красная армия отважно дралась впервые перейдя в наступление, остались одни лишь руины да названье.

Один из уроженцев ельненских мест, некто Исаковский написал освободителям Ельни небольшое стихотворение, которое было помещено в нашей газете „Красноармейская правда." Текст его следующий:

Идут вперёд неустрашимо
Бойцы — товарищи мои,
И Ельня — город мой родимый —
Опять в кругу своей семьи.
Пусть он разрушен, искалечен,
Он возродится из руин,
И подвиг твой да будет вечен,
Советский воин — исполин!

В ответ за истерзанный город наша артиллерия и наши „Катюши" бьют активно по немцам. И в то время, когда обычно „заговорят" эти „Катюши", ошеломлённые немцы с испугом лопочут: „Русь ошалела" и стараются скрытся в траншеях. А когда наш „Андрюша" бросает к ним своеобразные снаряды в виде квадратного ящика, имеющий большую разрушительную силу, то немцы в этих случаях заявляют: „Русь бросается ящиками." В этих заявлениях немцев помимо иронии, выражается чувство боязни и страха перед грозным советским оружием, секрет которого наши враги пытались распознать, но всё неудачно. Нам известно, например, что немцы сооружали подобие „Катюши", но не добились того эффективного действия, какое имеет она, после чего, оставили свою неудачную попытку.

В деревне Лукьяново, расположенной неподалёку от города Ельни, мне пришлось беседовать с местными жителями. Все они жаловались на тяжёлое время, которое пришлось им нести во время немецкой оккупации. Немцы заставляли их работать с утра и до вечера, не давали хлеба и несчастные люди изнывали в фашистской кабале. Особенной жестокостью, говорили они, отличался у нас комендант Курт. Он издевался над нами и мстил русским людям за смерть своего отца и брата, погибших в Берлине налёта советских самолётов. Ввиду этого, Курт, как и другие ему подобные, носил на рукаве особую повязку, с которой командование не имело право посылать его на передовую линию, а использовало только в тылу.

Вот поэтому-то Курт и пользовался привилегией своего назначения, вот поэтому-то он и свирепствовал среди русского населения, вымещая злобу свою за смерть отца и брата. Эпизод в деревне Лукьяново, является лишь составной частью массовых явлений, гитлеровских издевательств над мирным советским населением.

5 Сентября 1943 года

Недавно стояли дождливые ненастные дни, а сейчас третий день уже стоит ясная, солнечная погода. Ночами чувствуется холод. Мерзнут особенно ноги. Стоим мы сейчас в лесу, напоминающем Калининские леса, с их болотами и оврагами. Неподалёку от нашего расположения находится безлюдная деревня Дорогино, а наши основные части расположены около населённых пунктов Большая Нежода и Малая Нежода. Начатое 25-го августа наступление приостановилось в этом пункте 3-го сентября, где немцы основательно закрепились и оказывают упорное сопротивление. Все прочие части пока не наседают на немцев, в ожидании подтянутых подкреплений. За это время мы прошли свыше 50 километров, так что до г. Смоленска осталось примерно 40-45 километр.

Благодаря тому, что стоят хорошие дни интенсивно действует наша авиация. Сегодня я был очевидцем, как наши бомбардировщики возвращались обратно. За ними гнались немецкие истребители, с которыми вступили в единоборство наши истребители. Завязался бой. Однако немцам всё же удалось подбить два наших бомбардировщика. Об"ятый огнём один из них пошёл в низ и рухнул на землю. Поднялось огромное пламя огня. Из второго самолёта выскочил на парашюте наш лётчик и повис в воздухе. А загоревший его самолёт продолжал лететь управляемый вторым пилотом, который вероятно не мог выброситься на парашюте. Вскоре и этот самолёт рухнул на землю. Одновременно с этим были подбиты три немецких самолета, которые загорелись как факел и упали на нашу территорию. Зрелища эти захватывают каждого из нас. Мы переживали удручённое чувство, когда видим падающие свои самолёты и торжествуем тогда, когда видим гибель немецких самолётов.

Имеются сведения, что наша потрёпанная дивизия временно отводится назад, на кратковременное формирование, что весьма необходимо для того, чтобы стала боеспособной наша дивизия.

12 Сентября 1943 год.

В эти дни, начиная с 6го сентября и по настоящее время вся дивизия наша находится в состоянии формирования и отдыха, в период которого полки нашей дивизии пополняются людским составом. Однако людской состав пополнения не представляет собой в полной мере боеспособных солдат, которые бы могли с надлежащим упорством драться с фашистами. В большинстве своём это нацмены: казахи, узбеки и прочие, которые настолько не энергичны и не подвижны, что командный состав батальонов и рот сомневается достигнуть с ними каких-либо успехов в предстоящих боях. При том, не все батальоны пополнены людьми. Так например 1 и 2 батальон 256 полка нашей дивизии имеет пополнение, а третий батальон этого полка не пополнен. Аналогичное положение имеется и в других полках, то есть в 254го и 258го полку. Проводимые с ними занятия, по моему мнению, отнюдь не заслуживают похвалы. Представить себе на минуту, что в 5ти-6ти километрах от линии фронта, наши бойцы занимаются шагистикой и маршировкой в строю. Поэтому вполне справедливо говорят многие из рядового состава, что они занимаются пустым и бесполезным делом. Они также говорят и я вполне солидарен с ними, что следовало бы изучать различный вид оружия, как то: пулемёт, противотанковое ружье автомат наш и немецкий и прочие виды оружия, которыми в период боевых операций по разным случайностям приходится пользоваться. Поэтому наш боец в современной войне должен быть универсалом в деле пользования всякого рода оружием. За время с 28го Августа и по 4е Сентября наша дивизия продвинулась вперёд на 76 километров, при чем продвижение это имело в ширину фронта 5-6 километров. Таким образом, в данное время находимся мы в 60ти километрах от гор. Смоленска, расположившись вблизи деревни Агеевка. Мелкий лесок-молодняк скрывает собой наше расположение от вражеских глаз авиации. Стоят солнечные осенние дни, с значительными заморозками во время ночи. Последние дни в жизни нашей страны ознаменовались большими событиями. Нашими войсками взяты города: Таганрог, Сталино, Мариуполь и другие, в честь которых столица нашей родины – Москва салютует двенадцатью залпами из сотен орудий. По поводу этих орудийных салютов, некоторые из наших товарищей делают по моему правильные замечания. Они говорят, что тысячи выстрелов пушек, произведённых в Москве, было бы лучше обрушить на головы немцев, чем делать это ради минутного торжества. Мне кажется такие замечания исключительно верны.

Девятого Сентября нам стало известно, что Италия – союзник Германии капитулировала пред войсками наших союзников. Заключено перемирие с ведома Советского Союза с правительством Бадольо. Это в сильной степени воодушевило всех наших бойцов, которые, как и весь наш народ ждут скорейшего окончания войны и возвращения домой.

Среди масс бойцов можно слышать только эти одни разговоры. Вместе с этим слышал я также, суждения от лиц командного состава, которые в полной мере показывают по моему циничную трусость. Так например Майор Рукавишников — начальник 1-й части дивизии, а затем заместитель командира 254 полка в среде своих товарищей заявил: „Ждите окружения — сказал он, так как фронт наш имеет подковообразную форму." Эти вещи также сказал один ст. лейтенант медицинской службы при нашей роте — Петриченко. Такие разговоры я расцениваю как трусость и безмысленное отчаяние кой-кого из наших командиров. Все мы, то есть абсолютное наше большинство без чувства какого-либо отчаяния верим в скорейший разгром вражеской армии, и тем самым надеемся в недалёком будущем вернуться к мирной жизни человека.

Заря этой жизни взошла уже. Она становится всё больше и больше

17 сентября 1943 года

Год отъезда из Барнаула.

Прошёл год с того времени как покинул я свой родной Барнаул, уезжая на фронт. Вспоминая день своего отъезда 16-го сентября, я представил свою семью, которая была на вокзале, вернее на ветке железной дороги, в стороне от вокзала, где происходила погрузка нашего эшелона. Их устремлённые и сосредоточенные на меня взгляды, казалось мне, выражали как будто безмолвное желание наглядеться как можно больше на меня, словно хотели они запечатлеть навсегда в душе и сердце своём черты лица моего. И какая разница, это невольно я сравниваю и сопоставляю с обстановкой того времени и с обстановкой данный момент. Тогда, то есть 16-го сентября стоял яркий солнечный день. Всё окружающее напоминало мирную жизнь человека. А сейчас наоборот стоит дождливая и ненастная погода, которая отвратительно действует на настроение всех, кто находится здесь. Грохочут орудия, рвутся снаряды и слышатся очереди ручных и станковых пулеметов. Трещат автоматы. Вот с правого фланга послышалось громкое ура. Это бойцы соседнего подразделения пошли в атаку. Немцы отходят. Узлы их сильного сопротивления сломлены. Мы движемся по их следам. Для того чтобы сдержать наше наступательное движение немецкое командование подбросило свои подкрепления на наш участок фронта две дивизии. Одна из них, так называемая „двойная" дивизия, попала под наш артиллерийский огонь и была в конечном итоге разгромлена полностью. Что касается второй немецкой дивизии, она под натиском наших частей вынуждена отходить, неся большие потери от преследующей её нашей дивизией. Следует однако заметить, что на этот раз прорыв немецких укреплений совершили 85 и 29-я гвардейские дивизии.

Этот прорыв начался обыкновенно артподготовкой 15-го сентября в 8 час. утра, в то время как наши полки находились в полной боевой готовности. И только лишь после прорыва укреплений врага, наши части вступили в соприкосновение с противником. Немцы оказывали сильное сопротивление. Переходили неоднократно в контратаки, так что не раз завязывались рукопашные схватки. Однако все эти попытки немцев удержаться на своих рубежах имели полнейший крах, в результате чего как уже я сказал немцы отходят.

— Драпают немцы, фрицы — самодовольно говорят наши бойцы.

— Дивизия наша теперь их погонит, — резонно с уверенностью им вторят другие.

Упорное сопротивление немцев объяснили нам взятые пленные. Они говорят, что недавно получен приказ был от Гитлера, в котором сказано было, чтобы немецкие „части упорно сопротивлялись до последнего патрона" и ни шагу не отступали назад. Но приказ своего обер-фюрера, чистокровные арийцы вынуждены не выполнять, так как Красная Армия своим героическим наступлением диктует „фрицам" нечто другое, вследствие чего они покидают свои укрепления, сооруженные под силой оружия руками советского населения, находящегося в оккупации немцев. Они между прочим всегда так практикуют. Если чувствуют неустойку на занятых рубежах, то руками советских людей готовят в тылу у себя новые наиболее выгодные позиции. Но ни что не может приостановить нашего наступления. Мы двигаемся дальше и дальше.

Да, обстановка другая, чем прошлый год в это время. Летом тогда Красная Армия ещё отступала, а теперь наступает и за период этого лета имеет уже колоссальные успехи. Вчера, то есть 16-го сентября взят был нашими войсками гор. Новороссийск. А сколько их взято всего этим летом? Орёл, Белгород, Харьков, Ельня, Мариуполь и много других.

Настанет момент, что все города наши, как-то: Киев, Одесса, Полтава, Минск, Витебск и много других станут снова советскими. Многие из нас строят прогнозы в отношении окончания войны. Одни говорят, что война по ходу теперешних событий должна закончиться к концу 1943г. Другие противоречат, приводя различные аргументы, на основании которых заявляют, что воевать ещё придётся всю предстоящую зиму, а там возможно закончим войну. Я лично придерживаюсь этой же точки зрения и вот почему.

Не раз читал я в наших газетах, что без открытия второго фронта Германию не победить. А с открытием этого фронта „союзнички" наши в лице Англии и Америки, чёрт бы их побрал, не торопятся. Это видно по ходу их пассивных действий. Это видно вполне потому, что они несмотря на свой договор с нами в отношен нии открытия второго фронта в 1942 году. Маринуют это обязательство до настоящего времени. И сколько ещё суждено продолжаться этой, грубо выражаясь волынке с открытием второго фронта трудно сказать.

В данное время английские и американские войска, после капитуляции Италии, ведут военные действия с немецкими войсками на её территории, тоесть на территории Италии. Но что это? Это борьба с оккупационными войсками Германии и только лишь. Этими действиями они не оттягивают с нашего фронта немецкие дивизии. Наоборот, Гитлер с запада, тоесть с оккупированных стран подбрасывает на Восточный фронт в виде подкреплений всё новые и новые, правда не совсем качественные дивизии. Наше правительство совершенно правильно считает, что второй фронт будет фактом тогда, когда союзники наши смогут оттянуть на себя ни меньше как 50-60 дивизий, имея на плечах красной армии в тоже время 150 дивизий врага. Но этого фактора пока ещё нет. Вся тяжесть войны лежит целиком и полностью на нас. Поэтому не случайно в газете „Красная Звезда" от 27 Августа 1943 года была помещена статья под заглавием: „Трезвая оценка обстановки" где выражается недвусмысленный упрёк по адресу наших союзников за оттяжку или открытия второго фронта. В статье между прочим говорится что некоторые корреспонденты иностранных газет, как например „Нью-Йорк геральд трибюн", считают, что союзники по существу уже создали второй фронт, так как они сковывают примерно 55 немецких дивизий, находящихся в оккупированных странах, поскольку германское командование держит их там. Следует однако сказать, что несостоятельность подобных утверждений совершенно очевидна. Газета имеет в виду 55 немецких дивизий, из которых 35 находятся во Франции, Бельгии и Голландии, 8-10 дивизий в Норвегии и Дании и примерно такое же количество оккупационных войск на Балканах, но все эти дивизии предназначены для поддержания оккупационного режима и несения гарнизонной службы. Так что все эти дивизии отнюдь не являются теми войсками, которые бы немецкое командование вынуждено было предназначить для действий, в случае открытия Англией и Америкой второго фронта! На ряду с этим необходимо напомнить кой-кому из корреспондентов газеты „Нью-Йорк Геральд трибюн" что в первую империалистическую войну Германия была вынуждена держать во Франции 93 дивизии и в момент серьезной необходимости, германское командование в июле 1915 года смогло лишь перебросить на Восточный фронт всего лишь 3 дивизии. Таковы исторические факты, которые в достаточной мере говорят сами за себя. Мне кажется в этом случае комментарии излишни. Вот поэтому-то, я считаю, что нам ещё придётся испытать „прелесть" зимних боёв, в результате которых продвигаясь также, как в данное время, мы сможем совершенно очистить нашу землю от немецких захватчиков. И настанет мне кажется день, что мы скажем весьма чувствительное слово нашим союзникам Англии и Америке, за их саботаж с открытием второго фронта в тяжелые для нас дни. А теперь пока мы держим с ними себя вполне лояльно и деликатно. Эта учтивость необходима на сегодняшний день.

..... Сегодня 17го сентября не в пример вчерашнему дню стоит хорошая погода, а поэтому наша авиация, которая занимает между прочим господствующее положение в воздухе, действует наиболее активно, чем вчера. Работает славно также артиллерия. Но надо сказать, что и на этот раз с её стороны не обошлось без казусов. Ввиду отсутствия хорошей связи наша артиллерия ударила по своим войскам, занявшим немецкие траншеи. В результате имеются убитые и не мало раненых. Много свежих наших братских могил появилось на полях недавних боёв. И так, вот ценой этих человеческих жизней, нам приходится освобождать свою землю. Вчера мной получено было письмо от моей матери, в котором нашел я вырезку из газеты „Трибуна Кировца" где говорится что на „Вагоно-ремонтном заводе состоялся митинг (газета от 28 Августа с/г) посвящённый успехам Красной Армии. На митинге выступала моя мать-Анастасия Демьяновна, которая заявила, что подписавшись на месячный заработок на второй военный заем, она его выплатила и просила подписать ещё на месячный оклад который она обязалась выплатить к 26-й годовщине Великой Октябрьской революции.

— Пусть эти деньги - сказала моя мать, пойдут на усиление мощи Красной Армии, для ускорения победы над врагом.

Также самое сделали и другие рабочие и служащие этого завода.

Отрадно читать отражённый на страницах газеты, большой патриотизм моей матери. В момент когда я пишу эти строки, немецкие самолёты „Хейнкель-113" пользуясь кратковременным отсутствием наших истребителей, совершили в количестве 15 штук налёт на наше расположение и сбросили бомбы. Наши зенитчики выпустили по ним тысячи снарядов, но безрезультатно. И надо сказать я редко встречал с их стороны положительные результаты. Минуты через А вот вновь появились наши истребители. Их 18 штук. Но поздно уже. Немецкие „Хейнкели" скрылись как воры.

И так, я сегодня отмечаю годовщину, или вернее отметил годовщину своего отъезда из родного города. Внешне я, мне кажется ни чем не изменился, за исключением разве того, что в голове своей и когда отрастает борода, появляется много седин. Это вероятно признак, кой каких испытанных мной за этот год переживаний.

На землю опускается холодный, осенний вечер. Солнце скрылось на западе. Золотистое его отражение медленно угасает на горизонте. Сейчас 8 часов вечера. Кругом как будто стихло немного. Изредка лишь послышится выстрел орудия, да отдаленная пулеметная очередь. И вновь наступает тишина. Всюду кругом зашумели моторы автомашин, тягачей, тракторов, которые пользуясь наступившими сумерками, подвозят боеприпасы; снаряды, патроны и мины, подтягивают орудия и прочие средства столь необходимые для наших наступательных действий. Мы также двинулись дальше. По дороге встречаются всюду трупы убитых наших бойцов и „фрицев". На поле и возле дорог встречаются также воронки от взрыва снарядов и авиобомб, причём, надо сказать, что некоторые из этих воронок на столько большие и глубоки, что в них свободно можно поместить двух всадников, так, что головы их было бы не видно. Идём дальше. Прошли сожженную деревню Горбачевку. Наступила полная темнота. В различных направлениях фронта внезапно появляются длинные идущие вверх цепочки огня. Это трассирующие пули, как светлячки, летят к верху, пущенные длинной очередью пулемета, стараясь настигнуть свою цель — летящий где-то в небе самолёт. Вскоре послышались наши ночные бомбардировщики. Направляясь к противнику, они над его расположением сбрасывали на маленьких парашютах долго горящие ракеты, медленно опускаясь которые сильно освещали всю местность. Это красивое было зрелище. В то же время в лагере наших врагов вспыхнуло огромное пламя огня и послышались сильные взрывы. Это работа нашей авиации.

Спустя некоторое время мы остановились в роще мелкого кустарника, где остались до утра. На утро, то есть сегодня уже 18го сентября нам пришлось опять повстречаться с немецкими самолетами. Группа немецких стервятников — „Юнкерс-87" пикируя над расположением наших частей, сбросили бомбы. К счастью эта бомбёжка не причинила нам ни какого ущерба. К стати сказать метод бомбёжки с пикирования, немцы заимствовали у наших советских летчиков, как наилучший способ бомбометания.

Враг отступал. К полудню мы прошли деревню Плётки и Буда старая, продвинувшись дальше на десять с лишним километров. Темпы нашего наступательного продвижения весьма хорошие.

20 Сентября 1943 г.

Прошли сёла Холмец, Балтутино и Александровка. До Днепра осталось 25 километров. Это удачное по замыслу и хорошее по результатам продвижение, является плодом стратегических планов нашего командования.

По дорогам всюду встречаются женщины и старухи, с котомками на плечах. Идут вместе с ними детишки, оборванные, грязные, стараясь не отстать от своих матерей. Некоторые из них ведут на верёвке коров. Это местное население будучи угнанное немцами в тыл, не в большом количестве сумело оторваться от немецкого конвоя и теперь возвращается в свои родные деревни, которые в большинстве своем разрушены или сожжены уходящими немцами. Я с особенным вниманием смотрел на этих несчастных пошехонцев лишённых своего крова и домашнего очага. На пути нашего следования я находил немецкие листовки, в которых говоря с нашем продвижении, они стремились затушевать его значение, заявляя что оставленная ими территория не представляет собой какого-либо существенного для них значения. Такое же значение, писалось в листовке, якобы имеет эта территория и для нас. В конце своем, листовка заканчивается обычным призывом перехода на сторону немцев, уверяя при этом, что с пленными обходятся они хорошо и прочее. Для нас это было не ново. Мы смеялись над этими сказками наших врагов. Вместе с тем, здесь же на полях я встречал и наши листовки, содержание которых относилось к русским, так называемым власовцам, которых здесь в числе германских войск было большое количество. Наши листовки призывали их не применять своё оружие против нас, а обратить его пока не поздно против немцев. В листовках говорилось:

..„Мы знаем что вы втянуты в эту борьбу обманным и насильным путём. Не верьте Власову - этому изменнику родины. Переходите пока не поздно к нам, иначе ждёт вас позорная смерть"....

Мы сегодня остановились на одной высоте покрытой мелким кустарником. От подножья этой высоты развернулась широкая низменность, покрытая также мелким кустарником. Отсюда открывался широкий обзор на 10-15 километров в окружности.

В низменности расположенной от нас впереди находились немцы, которые безпрестанно строчили из автоматов. Вдали на горизонте в разных местах, поднимались к небу большие клубы дыма. Это горят наши деревни, подожженные немцами. Стоит солнечный день. Лишь изредка проходящие тучки закрывают ненадолго яркое солнце. Вместе с нами находятся в роще танковая бригада, скрывая своё присутствие от противника в зарослях молодого березняка. Однако недолго была здесь бригада. Вот послышалась вскоре команда:

— По машинам! Все заняли свои места.

— Заводи моторы — послышалась вторично команда. И почти одновременно загудели десятки моторов.

— Вперёд!

И все танки с грозным гулом и лязгом железа ринулись в направлении врага. Все мы смотрели с любовью на эти идущие в атаку машины войны далеко, далеко провожая их взглядом. К вечеру, то есть в 18 часов мы подверглись сильному артиллерийскому обстрелу со стороны противника. И всё это благодаря тому, что наши „славяне" пренебрегая опасностью, бродят на „открытых возвышенностях, где без труда их обнаруживает противник и открывает огонь. В результате такой беспечности, в смысле предосторожности, от артиллерийского обстрела имеются у нас жертвы, в виде убитых и раненых. Вот чего стоит порой наша руская беспечность. Мой алюминиевый котелок, прикрепленный к моей вещевой сумке одетой на плечи, тоже пострадал. Бок его пробило осколком снаряда и тем самым вывело из строя моего постоянного спутника многочисленных походов.

21 сентября 1943 г. / Княже-Село /

Зашли мы в большое селение, которое носит название Княже-Село. Жители этого села со слезами радости встречали бойцов и командиров Красной Армии. Было отрадно смотреть на эту восторженную встречу нас местным населением. Сделана была остановка. Вон возле тына подперевшись рукой в подбородок и склонив слегка на бок свою поседевшую голову, повязанную чёрным платком стоит одиноко старушка и пристально смотрит на нас. Если взглянуть ей в лицо, то без труда можно определить, что в душе её вместе с ликующей радостью, где-то таится тоска и глубокая грусть, выражение которых было видно в её печальных глазах. Я подошёл к ней.

— Здравствуй мамаша, - сказал я.

— Здравствуй детонька, здравствуй.

Надо сказать, что в манере пожилых здешних женщин, а также старух, имеется своеобразная привычка говорить „детка", „детонька" несмотря на то, что „мая детка" имеет возраст 30-35 лет. Завёртывая папироску я сел возле старухи испытывая большое желание с ней поговорить. Поправив платок на голове она тоже села.

— Ну, как она - жизнь-то, мамаша? спросил я старушку. — Да что она жизнь - вопросительно ответила мне собеседница. - Известное дело, как можно жить во время войны, да ещё там где проходит фронт.

Из разговоров с ней я узнал, что зовут её Дарья Федосьевна Милешкина. Ей 66 лет. Два сына у ней находятся в Красной Армии, о которых она естественно не имеет ни каких известий.

— Круто погнали вы немцев-то, детоньки, круто. - продолжала говорить Дарья Федосьевна. - А они говорили всё нам „не с кем воевать больше русским". У них в армии только лишь девки да одни старики. Ан врут окаянные. Вон вы какие соколики. И как погляжу сейчас, машины у них куда хуже наших. Они вот идут через грязь, так быстрёхонько, а немцы машины свои на себе здесь тянули. А сколько крику-то было у них?!

— А как вели себя немцы у вас?

— Известное дело. Хлеб весь забрали, скот какой был - тоже. Я вот одна и то уплатила налогу 16 пудов жита, да 78 рублей денег. А недавно ещё принесли мне налог - за печку. Пошла я к старосте нашему. Прошу его чтобы не брали налог. Говорю ему: „ведь мои сыновья защищают Родину нашу. Русский человек ты, учти это. А он мне сказал: Хочется им защищать, так пусть защищают, а налог уплати, иначе заложим трубу.

Но не успели взять с меня этот налог. Вскоре староста наш, чуя приближение ваше, сбежал вместе с немцами.

— А русские были у немцев? — спросил я старушку.

— Как же, были. В обозах у немцев и в ихних частях русских было немало. Полицейские тоже русские были. Хуже собак окаянные. Как-то ко мне на квартиру их стало 8 человек. И говорят меж собой: „Надо к своим переходить". Нужны-то вы, думаю. Продали родину сукины дети, а теперь захотели к своим — с чувством глубокого гнева сказала Дарья Федосьевна. Понизив свой голос и устремивши свой взгляд в одну точку, она продолжала:

— Невестку мою погубили.

Я тут же спросил её, как погубили невестку у не

— Пришёл к нам однажды немецкий офицер, посмотрел на невестку и велел ей выйти во двор. Что-же? Пришлось повиноваться. Вышла она. А он схватил её и в сарай потащил. Она закричала. Но кто ей поможет. Невестка моя вырывается, бьётся, но всё безполезно. Вдруг он вскричал и выпустил невестку из рук. Она укусила его, побежала за двор. Раз"яренный немец несколько раз в неё выстрелил, после чего невестка упала навзничь поражённая на смерть. Так моя детонька, пострадала невестка. Жалко. Славная такая была.

Не знала Дарья Федосьевна, что слушая её рассказ о трагической смерти невестки её, в этот момент в душе моей словно вулкан бушевала великая злоба и ненависть к фашистским насильникам.

— Мамаша, настанет скоро вот время, отомстим за всё мы немецким разбойникам, за кровь наших женщин, детей, стариков, за их издевательства над нашим народом, который был временно под властью фашистских бандитов. За всё отомстим, за ваши страданья и слёзы, пролитые вами в немецкой неволе — сказал я старушке.

— Так, так, мой родимый, — глядя на меня с каким-то суровым воодушевлением в глазах, подтверные слова мои Дарья Федосьевна.

Я встал, попрощался со своей собеседницей.

— Досвиданья сынок мой, досвиданья детка моя. Дай тебе бог живым и здоровым вернуться домой, - сказала вставая старушка.

Вскинул на плечи свой автомат, поклонился ещё раз старушке и быстро пошёл в сторону запада, туда где слышался треск пулеметов, где с грохотом рвались снаряды, извергая в разных местах чёрный клуб дыма.

Продолжение в блок-ноте
№3.
„Записки солдата"
или
„Мои мемуары"

меня „орешками", сделанными из сдобного теста на сахаре. Их я хранил в небольшом количестве, несмотря на скверное положение с питанием. Это делал я потому что считал возможным, что могут быть в будущем ещё худшие дни, чем теперь и я не ошибся. Эти дни были. Об этом сказано ниже. Дни эти остались мне памятны на всю жизнь, а „орешки" изготовленные бабушкой сыграли в то время важную роль для поддержки моего существования.

Позднее, - зимой 1943 года в посылке я вновь получил эти излюбленные „орешки." Немного храню я сейчас их, из тех же соображений, о которых мной сказано выше.

/8 октября 1943 г. 12 час. Вблизи Белоруссии. Между дер. Каболяки и Малахово. Сделал запись на двух листах./

Продолжение в книжечке №2а
„Записки солдата"
или
„Мои мемуары."

Цена 55 коп.

Продажа по цене выше обозначенной ка

НКМП-РСФСР
„СВЕТОЧ"

Типография фабрики „Светоч", Б. Пушкарская, 18. Тираж 100.000